

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

А.И. Жиленков

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Учебное пособие



Белгород
2012

УДК 8209(470.325)(07)

ББК 83.3(2...=Рус)я7

Ж 72

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания НИУ «БелГУ» **И.И. Кулакова**;
кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных наук БГИКИ **М.А. Кулабухова**

Жиленков А.И.

Ж 72 Литературное краеведение Белгородчины : учебное пособие по курсу «Литературное краеведение» / А.И. Жиленков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 100 с.

ISBN 978-5-9571-0571-8

Учебное пособие нацелено на рассмотрение истории литературы Белгородчины с XVII по XXI вв. Развитие региональной литературы анализируется в контексте истории русской литературы. В пособие вошли писатели и общественные деятели, чья жизнь и творчество оставили неизгладимый след в литературе Белгородчины и России: Святитель Иоасаф (Горленко), М.С. Щепкин, А.В. Никитенко, Ю.Н. Говорухо-Отрок и многие другие.

В пособии обобщен многолетний опыт преподавания литературы Белгородского региона. Оно призвано облегчить самостоятельную работу студентов при подготовке к практическим занятиям. В нем содержатся примерные планы занятий, темы докладов и рефератов, вопросы к зачету, библиография, методические указания.

Издание адресовано студентам и магистрантам филологических факультетов, учителям словесности и православной культуры школ, лицеев и гимназий, литературоведам, краеведам и всем, кто интересуется вопросами православной культуры и истории русской литературы.

ISBN 978-5-9571-0571-8

© Жиленков А.И., 2012

© НИУ «БелГУ», 2012

Содержание

Предисловие.....	4
Тематика лекций.....	8
Тематика практических занятий.....	10
Практические занятия. Содержание и формы.....	11
Раздел I. Литература Белгородчины XVIII – 1 половины XIX вв.	11
Раздел II. Литература Белгородчины 2 половины XIX – XX вв.	59
Художественные произведения (обязательные) для чтения	91
Вопросы к зачету	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литературное краеведение – научная дисциплина. Наука определяется как особая познавательная деятельность, направленная на получение нового знания, обладающего объективностью, обоснованностью, определенностью, точностью, проверяемостью, объективной истинностью. Научные знания получают специальными научными методами, такими как анализ, синтез, классификация, интерпретация. Существует и специальный терминологический аппарат.

Литературное краеведение относится к гуманитарному типу науки и является историко-литературной дисциплиной.

Цель: изучение литературного творчества определенной территории – Белгородской области – в его историческом развитии от момента возникновения до настоящего времени, выявление его специфических особенностей.

На сегодняшний день необходимо отметить актуальность изучения литературы Белгородчины. Актуальность заключается в том, что сформировался объект исследования, возраст которого составляет более 3,5 столетий. Сама наука о Белгородской литературе находится в стадии зарождения, так как определенная методология, понятийный аппарат выдвигают задачи различной значимости. Их предполагается решать в двух направлениях: диахронном и синхронном.

Диахрония сосредоточена на поиске историко-литературных памятников, определении их авторства, текстологической идентификации проблем, связанных с переводом, например, с церковно-славянского или украинского на русский язык.

Синхрония концентрируется прежде всего на объективном историко-теоретическом анализе произведений Нового и Новейшего времени.

В зависимости от поставленной задачи выбираются литературоведческие методы исследования. При изучении исторических памятников литературы используется историко-генетический метод, который предполагает рассмотрение

памятника в культурном контексте. Синхроническое исследование предполагает использование структурного историко-функционального сравнения и типологического метода.

Основной для современного литературного краеведения Белгородчины может считаться работа, проделанная краеведами, прежде всего, после образования Белгородской области в 1954 году. Здесь образовались две группы исследователей: энтузиасты-любители (учителя литературы, музейные работники) и профессионалы (журналисты). Этапным событием стало появление в 1979 году сборника «Литературный Белгород» (составители – ученые-литературоведы).

При анализе памятников белгородской литературы используется три литературоведческие дисциплины: история литературы, теория литературы и литературная критика.

История литературы исследует процесс литературного развития в его конкретных проявлениях, систематизирует факты, дает им оценку, определяет значение того или иного произведения, а также писателя, течения или направления. История литературы изучает художественную литературу в ее развитии от фольклора до наших дней на фоне национальной и региональной истории.

Теория литературы помогает осмыслить факты истории литературы, изучает их социальную природу, специфику, закономерности развития и общественную роль художественной литературы, а также устанавливает принципы рассмотрения литературного материала.

Наряду с теорией литературы в качестве теоретической дисциплины выделяют методологию литературоведения, которая разрабатывает методы изучения и принципы литературных явлений.

Литературное краеведение – историко-литературная дисциплина, которая пользуется методологией, выработанной теорией литературы, и кроме того произведениями литературной критики, которая призвана подвергнуть анализу современный ей литературный процесс, давать оперативную оценку фактам живой литературной действительности. Труды литературных критиков

имеют не столько научное, сколько эстетическое значение, так как они субъективны, эмоциональны и образны.

Белгородское литературное краеведение развивается в направлении подлинной научности, то есть теоретического осмысления историко-литературных фактов. Актуально сегодня и развитие вспомогательных литературоведческих дисциплин в рамках краеведения, таких как историография, библиография, эвристика, текстология, палеография, библиотековедение, музееведение.

Тематика предлагаемого курса располагает литературные памятники в хронологической последовательности. Белгородская литература начинается в середине XVII века и плодотворно развивается по сей день.

Основные хронологические периоды:

- 1) памятники XVII-XVIII веков;
- 2) литература писателей-земляков XIX века;
- 3) литература Белгородчины XX века;
 - первая половина XX века;
 - вторая половина XX века;
- 4) литература Новейшего времени (начало XXI века).

Рекомендуемая критическая и исследовательская литература

Учебники и учебные пособия

1. Белгородоведение: учебник для общеобразовательных учреждений / В.А. Шаповалов: БелГУ. – Белгород, 2002. – 411 с.
2. Белгородщина литературная / Оводенко В.П., Пальваль В.М. – Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 1979. – 151 с.
3. Ботатей С. Литературный Белгород. – Белгород, 1990.
4. Гринева С.П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – 188 с.
5. Жиленков А.И., Полторацкая С.В. Литература Святого Белогорья: духовные традиции святителя Иоасафа в литературе Белгородчины: Учебное пособие в помощь учителю «Основ православной культуры». – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – 128 с.

6. История Слобожанщины и Белгородского края: учебное пособие для студентов, учителей и преподавателей / В.В. Овчинников, Н.Н. Олейник. – Белгород: Белгородская областная типография, 2011. – 335 с.
7. Писатели Белогорья: биобиблиографический справочник. – Белгород: Крестьянское дело, 2004. – 280 с.

Сборники художественных произведений

1. Антология современной литературы Белгородчины / Ред.-сост. В.Н. Черкесов. – Белгород: Изд-во В.М. Шаповалова, 1994. – 296 с.
2. Белогорье. Краеведческий альманах. – Белгород, 2003. – № 3.
3. Литературное наследство. – Т. 86. – М.: Наука, 1973

Исследовательская и критическая литература

1. Ганичев В.Н. Белгородчина духовная. – Белгород: Белгородская областная типография, 2005. – 16 с.
2. Гончарова О.А. Русская литература в свете христианских ценностей (Ю.Н. Говоруха-Отрок – критик). – Харьков: Майдан, 2006. – 164 с.
3. Кулакова И.И. Мемуарно-автобиографическая проза А.В.Никитенко. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2005. – 233 с.
4. Осыков Б.И. Белгородский алфавит: краткий краеведческий справочник. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1990. – 208 с.
5. Осыков Б.И. Родного Белогорья имена: литературно-краеведческие рассказы и очерки, хроника жизни и творчества замечательных белгородцев. – Белгород: КОНСТАНТА, 2010. – 276 с.
6. Осыков Б.И. Села белгородские: энциклопедический справочник. – Белгород: Крестьянское дело, 2000. – 160 с.
7. Прокопенко З.Т. Академик из крепостных Никитенко. – Белгород: БелГУ, 1998. – 107 с.

Периодические издания

1. Белые кручи (Литературно-публицистический альманах). – Белгород.
2. Звонница (Общественно-политический и литературно-художественный журнал). – Белгород, 2002 – 2003.
3. Роман-газета XXI век. – 2000 – 2004.

Тематика лекций

№	Тематика	КОЛ-ВО ЧАСОВ
1	Введение в литературное краеведение Белгородчины	2
	Цикл I. Литература XVII-XVIII веков	
2	Князь Б.А. Репнин-Оболенский – белгородский воевода Святитель Белгородский Иоасаф (Горленко) Просветитель российский В.Г. Рубан	4
	Цикл II. Литература XIX века	
3	Общественная и литературная деятельность В.Ф. Раевского	2
4	Литературная и философическая деятельность Н.В. Станкевича и Н.Н. Страхова	2
5	Мемуаристика М.С. Щепкина, Н.Б. Голицына, А.В. Никитенко, Н.С. Кохановской (Соханской)	4
6-7	<u>Литература II половины XIX – начала XX вв.</u> Поэзия, драматургия и литературно-критическая деятельность И.Н Шидловского. Повести и рассказы С.Т. Славутинского. Проза и литературная критика Ю.Н. Говорухо-Отрока. Рассказы и драмы П.Я. Барвинского. Дидактическая проза (иоасафовская традиция) П.Я. Барышникова. Повести и рассказы Скитальца Поэзия и драматургия Ф.Н. Касаткина-Ростовского. Публицистика П. Алисова	4
	Цикл III. Литература XX века	
8-9	<u>1. Литература I половины XX века (после 1917-го года)</u> 1) Октябрьская революция, Гражданская война и социалистическое строительство в произведениях Д.И. Крутикова, Н.М. Кооля, Ф.С. Волохова, А.И. Шияна, С. Майского, О.М. Мальцева, А.Д. Анощенко, М.М. Обухова, Ф. Певнева. 2) Революционное время в воспоминаниях писателей А.М Топорова, А.И. Гессена, В.Е. Евгеньева-Максимова, И.Е. Вольнова, Н.Д. Анощенко, Е.Ф. Свиридова.	4

	<p>3) Тема Великой Отечественной войны в творчестве белгородских писателей: К.М. Новоспасского, В.И. Островского, А.Г. Дмитриева, Н.С. Краснова, И.Е. Овчинникова, Е.С. Романовой, А.З. Кривцова, В.А. Пурышева, М.В. Федоровой, И.Н. Крупы, П.И. Санина.</p> <p>В.Н. Федоров</p>	
10-11	<p><u>2. Литература 60-70-х гг. XX века</u></p> <p>1) Проза Л.Ф. Воронковой, В.А. Брагина, Л.Ф. Конорева, О.Е. Кириллова, Л.Г. Малкина.</p> <p>Н.Г. Овчарова.</p> <p>2) Поэзия В.С. Жуковского, В.С. Буханова, Н.И. Грибанова, Г.В. Ходыревой, В.В. Михалева, Л.Т. Кузубова, Д.А. Маматова, К.Д. Мамонтова, Г.И. Олейниковой, Н.М. Перовского, Л.С. Абдуллиной, Л.И. Чумакиной, Н. Краснова.</p> <p>И.А. Чернухин</p>	4
12-13	<p><u>3. Литература 80-х гг. XX века</u></p> <p>1) Проза В.И. Белова, А.С. Васильева, В.И. Мальцева, Н.Т. Мантрова, Н.П. Рыжих, Г.П. Слёзкиной, Н.И. Харченко.</p> <p>В.М. Шаповалов</p> <p>2) Поэзия А.К. Филатова, В.Н. Волобуева, Ю.Т. Грязнова, Г.В. Островского, С.В. Постолова, Т.М. Рыжовой, Г.С. Уранова, В.Н. Черкесова.</p> <p>В.Е. Молчанов.</p>	4
14	<p><u>4. Литература 90-х гг. XX века – первого десятилетия XXI вв.</u></p> <p>1) Проза В.И. Бабина, В.У. Калущкого, Т.В. Огурцовой, В.П. Римского, С.Л. Тарасова.</p> <p>Е.Ф. Дубравный</p> <p>2) Поэзия А.И. Авдеева, А.М. Гирявенко, Н.Н. Грищенко, М.Н. Дьяченко, С.В. Леонтьева, В.И. Лепихова,</p>	4

	Ю.И. Макарова, А.В. Машкара, В.В. Нешумнова, Л.И. Попова, М.М. Рудакова, П.Д. Рощупкина, М.Д. Тверетинова, М.К. Улановского, В.М. Чурсина. Священник Игорь Кобелев	
15	<u>Основные тенденции в современном литературном процессе Белгородчины</u> 1) Литературные объединения 2) Литература и интернет	4

Тематика практических занятий

№	Тематика	КОЛ-ВО ЧАСОВ
1	Иоасаф (Горленко) – Святитель Белгородский	2
2	В.Г. Рубан – журналист и просветитель второй половины XVIII века	2
3	В.Ф. Раевский – поэт и общественный деятель	2
4	Н.В. Станкевич и его современники	2
5	Типология мемуаристики в литературе Белгородчины: М.С. Щепкин, А.В. Никитенко	2
6	Н.Н. Страхов – литературный критик и публицист	2
7-8	Художественное творчество Ю.Н. Говорухо-Отрока	4
9	Рассказы и драмы П.Я. Барвинского	2
10	Лиро-эпическое творчество И.А. Чернухина	2
11	Литература Белгородчины XX – XXI веков	2

Практические занятия

Содержание и формы

Раздел I

ЛИТЕРАТУРА БЕЛГОРОДЧИНЫ

XVIII – 1 ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Практическое занятие № 1

Иоасаф (Горленко) – Святитель Белгородский

Задания

1. Познакомиться с литературным наследием Иоасафа (Горленко).
2. Сопоставить рассказ о жизни Иоасафа в его автобиографических записках с агиографической интерпретацией его жизненного пути.
3. Выяснить жанровые признаки «проповеди» по словарю литературоведческих терминов, проанализировать содержание «Слова святителя Иоасафа Белгородского о любви к Богу» с точки зрения жанрового канона.
4. Выявить особенности традиционалистского средневекового мышления в поэме «Брань семи добродетелей с семью грехами смертными» (аллегоризм, эмблематизм, формульный стиль и др.).
5. Для подготовки к занятию познакомиться в Приложении с научными статьями А.И. Жиленкова.

План

1. Биография святителя Иоасафа.
2. «Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского, Чудотворца» (авторы – Маляревский или священник Олег Кобец): агиографический образ святителя и традиции житийного жанра.

3. Православное содержание категории любви в проповедническом «Слове».
4. Драматизированная поэма «Брань семи добродетелей с семью грехами смертными»: история создания и основное содержание.

Литература

1. Белгородский чудотворец: Житие, творения, чудеса и прославление святителя Иоасафа, епископа Белгородского; Сост., подготовка текста и прим. А.Н. Стрижева. – М.: Православная энциклопедия, 1997. – 284 с.
2. Жиленков А.И. Актуальные проблемы изучения литературного наследия Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского (см. Приложение).
3. Жиленков А.И. Батальные сцены в композиции драматизированного эпоса «Брань...» Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского (см. Приложение).
4. Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского, Чудотворца // <http://ioasaf.ru/?p=235>
5. Житие, служба, акафист святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, Чудотворцу. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 152 с.
6. Иоасаф. Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырнадцатницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 99 с. (или на сайте <http://parafiya.io.ua/s73375>)
7. Литературные памятники Белгородчины. Антология – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 564 с.
8. Маляревский А.И. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский. – СПб., 1907. – 37 с.
9. Слово святителя Иоасафа Белгородского о любви к Богу.

Святитель Иоасаф Белгородский (в миру – Иоаким Андреевич Горленко) родился 8.09.1705 года в городе Прилуки Полтавской губернии. Дата успения – 21.12.1754 года, в Грайвороне. Он происходил из знатного малороссийского рода Горленко.

В 1713 году был определен в Киевскую Духовную академию.

В 1725 году – пострижен в монахи в Киево-Мгарском монастыре под именем Илларион.

В 1728 году – рукоположен в иеродиакона с именем Иоасаф. По окончании академического курса остался преподавать при Киевской Духовной академии.

В 1744 году – повелением императрицы Елизаветы посвящен в сан архимандрита и переведен наместником в Троице-Сергиеву Лавру.

В 1748 году – назначен в епископы Белгородские и Обоянские. Незадолго до кончины отправился в Прилуки для свидания с родителями, остановился в селе Грайворон (архиерейская вотчина), тяжело заболел.

10(21).12.1754 года – преставился, прожив 49 лет.

После кончины тело во гробе стояло 2,5 месяца в Свято-Троицком соборе Белгорода, не предаваясь тлению и не теряя обычного вида.

В феврале 1755 года гроб поставлен в склеп Свято-Троицкого собора, сооруженный по повелению почившего (еще до кончины).

Из сочинений Иоасаф оставил краткую автобиографию, стихотворный диалог «Брань честных семи добродетелей...», одно поучение (слово), несколько писем и окружных посланий.

Автобиография названа им «Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского». Это записи по годам событий, связанных с религиозной деятельностью Святителя.

Форма погодных записей напоминает древнерусские летописи: краткость и сосредоточенность повествования на главном, а главное для Иоасафа – духовный путь. Неслучайно жизнь осмысливается как «путешествие в свете сем». Себя же автор по древнерусской традиции именует грешником сразу же после первой записи о рождении. Автор записок пропускает рассказ о детстве, но говорит об отроческой любви и влечении к монашеству, о том, что у него рано сложилось намерение быть монахом, которое осуществилось в 1725 году. Все последние события жизни Иоасафа отражают его деятельность в качестве священника. О ней говорится

очень кратко. Эти записки впоследствии стали основой для составления многочисленных биографий и житий.

В начале XX века, ко времени канонизации (причислению к лику святых) Иоасафа, протоиерей Александр Маляревский написал его житие. Наличие жития является непременным условием канонизации.

К 300-летию со дня рождения Иоасафа, совпавшему с 10-летием возрождения Белгородской епархии, было создано житие святителя (автор – протоиерей Олег Кобец).

Житийная литературы, по-гречески агиография, о русских святых имеет тысячелетнюю историю. За это время были выработаны особые композиционные правила и жанровые нормы, носящие греческое название канон, в соответствии с которыми прославлялся герой, утверждавший своим поведением общехристианский идеал. Житие Иоасафа, составленное в 2005 году О.Кобцом, согласуется с каноном.

Композиция произведения традиционна. Будущий святой рожден от благочестивых родителей, наречен Иоакимом («Богом утвержденный»), скромн, тих с детства и влеком на любовь Божию. Учился в школе при Киево-Печерской Лавре. Тогда же в видении отцу Иоакима Божьей Матери, которая предсказала его священнический путь, определилась судьба святого. Типична для канона и негативная поначалу реакция родителей относительно намерения юного Иоакима принять монашество. Однако выбор молодого человека тверд, он устраивает самоиспытания, в течение двух лет ведет строгий монашеский образ жизни и, только испытав себя, постригается в монахи, нарекается Илларионом, а родители, узнав, благословляют его новый жизненный путь.

Иоасаф поступает в Киевскую духовную академию, усердно изучает богословские науки. В 1727 году в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы инок Илларион был пострижен в монахи, наречен Иоасафом и в 1728 году посвящен в сан диакона. Еще до окончания академии назначен преподавателем словесности. Как преподаватель трудится на благо академии и церкви. В 1737 году возводится в сан игумена.

Традиционна для канона характеристика героя как смиренного аскета. Он строгий молитвенник и постник. Его пример оказывает сильное влияние на братию монастыря, которая предлагает Киевскому архиепископу Рафаилу назначить о. Иоасафа архимандритом. Ходатайство принято. В 1744 году воздвигнут в сан.

В житии подчеркивается милосердие Иоасафа. Будучи уже епископом белгородским с 1748 года, он оказывал помощь и поддержку своей пастве. Мотив неузнанного в одежде нищего примечателен для агиографии. Он впервые встречается в легенде о житии Алексея, человека Божьего, еще в V веке на территории Сирии. В русской литературе возникает этот мотив в житии Феодосия Печерского (вторая половина XI века). Феодосий, как и Иоасаф, будучи игуменом, одевался настолько просто, что люди, не знавшие подвижника в лицо, принимали его за убогого и смеялись над нищенской одеждой.

В житии Иоасафа есть мотив истязания плоти в борьбе со множеством полков невидимых бесов. Однако, если в древнерусской литературе при воспроизведении мотива инициатива в борьбе с плотью исходит от самого подвижника, то Иоасаф истязаем тяжелыми и продолжительными болезнями, которые переносятся им мужественно, воспринимаются как Божье испытание в соответствии с христианской заповедью: «Умалением плоти возвеличивается дух».

В названии жития – характеристика Иоасафа как чудотворца. Закономерно присутствие в житии чудес, происходивших с ним, либо им же творимых. Явление Божьей Матери во сне Иоасафу с укоризной о небрежении к ее иконописному лику изюмской паствы, предчувствие приближения смерти, которую Иоасаф принимает с достоинством и спокойствием, успев встретиться с престарелыми родителями в Прилуках. Посмертные чудеса: особая благодать, дарованная Богом нетленным мощам Иоасафа во исцеление от всевозможных недугов.

В целом житие Иоасафа выстроено в соответствии с древнерусским житийным канонам, но немало канонических черт в нем расширено. Агиография – один из самых подвижных, гибких

жанров средневековой литературы. Она способна к эволюции, но при этом идеология жанра оставалась традиционной.

Для житийной литературы характерно абстрагирование, то есть намеренное игнорирование автором определенности, точности – того, что указывает на частность, единичность описываемых ситуаций. Функция этого приема сводится к изображению жизни святого как бы вне времени и пространства. Именно поэтому не упоминаются обычно в каноне имена, указания на социальное положение людей, опускаются географические названия, точные даты.

В житии Иоасафа, составленном в XXI веке, это явно изживает себя, так как Святитель представлен в конкретизированном временном и пространственном виде, соблюдается точная хронология событий, вплоть до времени суток, до часа.

В начале жития – подробный рассказ об украинском происхождении святого, его родителях, их высоком социальном положении; подчеркивается, что род Горленко был известен преданной службой русскому царю и Отечеству, поминается Лазарь – прадед Иоасафа, погубленный казаками за верность московскому государю, участие в политической жизни ближайших родственников, материальное положение – новые и важные темы жития, которые осмысливаются традиционно, поскольку испытания, свидетелем которых был Иоасаф, с молодых лет укрепляли дух Божьего избранника.

Кроме того житие снабжается различной культурно-исторической информацией, которая расширяет представления об условиях жизни и свершении подвига героя. В житии органично вплетены документальные материалы: указы, распоряжения, прошения, судебные решения. Все вместе эти документы составляют представление об административно-хозяйственной деятельности Иоасафа, о его этикетном образе (образ персонажа средневековой литературы, в котором подчеркивается – обще-социальная принадлежность, нравственная позиция, а не частное). В стиле заметно стремление к документальности, отражающее типологию современного мышления.

Древний канон требовал оценивать персонажа в соответствии со средневековым этикетом. В житие Иоасафа проникает интерес к личности, а не только к этикетному трафарету. Это характерное для русской литературы XVII века явление – открытие характера, следовательно, житие Иоасафа, не только жизнеописание, но и биография человека, личности, поэтому жанр определяется как житийно-биографическое повествование.

* * *

«Слово о любви к Богу» святителя Иоасафа было произнесено 28.11.1742 года в придворной комнатной церкви в присутствии императрицы Елизаветы Петровны. Два года Иоасаф находился в столице, собирал пожертвования на монастырь. «Слово» произвело впечатление. Императрица распорядилась выделить монастырю 2000 рублей.

Жанр слова относится к ораторской прозе, к дидактическому красноречию. Слово как жанр существовало наряду с беседами, поучениями на тему христианской нравственности, осуждающей пороки и прославляющей добродетели. Главная мысль дидактических поучений была о неизбежности Страшного Суда и необходимости соблюдать нормы христианской морали. Этот род красноречия был доступен не каждому. Он требовал глубины содержания, выучки, большого профессионального мастерства и незаурядной литературной культуры.

Иоасаф говорит в «Слове» о евангельской заповеди любви к Богу и ближнему как о главной для спасения души: «В ней вся сила закона и пророков». Исполняя эту заповедь, исполняешь весь закон. Иоасаф цитирует евангелия от Луки. Главная заповедь дается в контексте других. Автор рассуждает, как надлежит любить Бога в сравнении с любовью к человеку: «Любить Бога закон велит в четыре раза более, чем любить ближнего, - от всего сердца, от всей души, всею крепостию, всем помышлением». Свои размышления Иоасаф аргументирует, приводя пример любви Бога к людям, который возлюбил их несмотря на частые отступления людей от божественного начала. Бог долготерпелив и милосерден. Величайшая любовь проявилась в том, что он отдал в жертву

своего сына Иисуса, следовательно, возлюбившему нас Богу нужно отвечать тем же.

Слово выстроено по законам риторики, по строгому, логически продуманному плану. Сначала дается тезис – почему необходимо исполнять заповедь, а затем – аргументация в анализе четырех частей этой заповеди последовательно. «Слову» Иоасафа присуще риторическое мастерство и художественный талант. Автор обращается к слушателям, к Елизавете, используя риторические вопросы, яркие примеры, метафорические образы, повторы, красочные сравнения.

* * *

«Брань...» была торжественно прочитана на Пасху 1737 года. Иоасаф, который тогда был преподавателем Киевской Духовной академии, иеромонахом, произнес ее в качестве приветственного слова в стихах прибывшему в Киев новому архиепископу Рафаилу. Полное название произведения носит, по традиции, характер аннотации, то есть краткого пересказа содержания. Написано на церковно-славянском языке. Рукопись «Брани...» Иоасаф подарил Рафаилу. Произведение неоднократно переписывалось. Рукописный список стал источником для первой публикации в 1892 году. Современный перевод был сделан преподавателем Белгородской Православной Духовной Семинарии протоиереем Игорем Кобелевым.

Произведению было предпослано прозаическое обращение автора к архиепископу Рафаилу в традиционно выдержанном самоумаляющем тоне, а также стихотворное обращение к читателю в виде акростиха, начальные и конечные буквы которого образуют имя автора. В произведении изображено, как в борьбе с пороками человек из-за самонадеянности делается достоянием страстей и спасается от них только верой.

Стихотворные особенности произведения сводятся к тому, что церковно-славянская речь выстроена силлабическим образом. Однако строки произведения неравносложные. В них варьируется от 10 до 15 слогов в строке, следовательно, в ритмическом отношении используется слоговая неупорядоченность, что напоминает виршеписание XVII века. Объясняется это тем, что в

системе силлабического стихосложения чрезмерная ритмизация не была столь привлекательной, как в классической системе силлаботоники. Аритмизация характерна для произведения высокого и важного стиля. Иоасаф использует характерную для русской силлабики парную женскую рифму.

Речь в произведении идет о борьбе пороков и добродетелей в душе человека, аллегорически создается масштабная картина грандиозной битвы, проходящей по всем правилам военных сражений: даются красочные картины устройства военных лагерей противников, используется военная терминология, детали, яркие характеристики каждому участнику, показывается драматическое напряжение в том, как вера в Христа одолевает грозного для человека врага. Персонажи аллегорические, но они персонифицированы, высказываются, испытывают эмоции.

Жанр, который создал Иоасаф, может быть определен в качестве аллегорической морально-дидактической драматизированной поэмы. Истоки этого жанра – в средневековом аллегорическом эпосе и театре.

Наследие и творчество Иоасафа дают импульс для развития литературы Белгородского края. Он у ее истоков. Деятельность Иоасафа задает высочайший духовный тон, и в тех случаях, когда произведения писателей-белгородцев достигают этой высоты, они становятся классикой.

Приложение к практическому занятию № 1

Жиленков А.И.

Актуальные проблемы изучения литературного наследия Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского

Актуальные проблемы изучения литературного наследия Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского являются предметом рассмотрения данной статьи. Тема обусловлена историко-культурной значимостью его религиозной деятельности и литературного творчества.

Иоасаф (Горленко) – видный исторический и церковный деятель. Родился на Украине, в городе Прилуки Полтавской губернии, в казацкой семье. Учился в Киево-Могилянской духовной академии, в 1725 году принял монашеский постриг. Был настоятелем Мгарского Спасо-Преображенского монастыря в Полтавской губернии и наместником Троицко-Сергиевой лавры. С 1748 года – епископ Белгородский и Обоянский. «Иоасаф (Горленко) один из просвещенных людей своего времени, был знаком с философскими и политическими сочинениями выдающихся мыслителей древности. В его домашней библиотеке находились книги по истории, географии, медицине, астрономии и другим сугубо светским наукам. Был выдающимся просветителем своего времени, распространял в народе грамотность, уделяя большое внимание работе учебных заведений и делая церкви центром просвещения и воспитания» (5, 5).

Из сочинений святитель Иоасаф оставил автобиографию, стихотворный диалог «Брань семи добродетелей с семью грехами смертными», одно поучение (слово), несколько писем и окружных посланий.

Названные произведения представляют интерес не столько как исторические источники, сколько как культурно-эстетический феномен, отразивший религиозно-философское мировоззрение, церковное сознание, специфическое эстетическое видение своей жизни, детерминированное психологией и эпохой. «Произведение литературы [...] раскрывается прежде всего в дифференцированном

единстве культуры эпохи его создания, но замыкать его в этой эпохе нельзя: полнота его раскрывается только в большом времени» (1, 331). Наука, изучающая искусство слова в его историческом становлении – историческая поэтика.

Историческая поэтика рассматривает литературу в «большом времени». В истории поэтики общепринято выделение трех стадий – эпохи синкретизма, эпохи рефлексивного традиционализма и эпохи художественной модальности. Задачи выявления специфики традиционалистского мышления в произведениях Иоасафа (Горленко) определили методологию исследования в виде исторической поэтики. Эпохальные традиционалистские черты отражаются в его художественном мышлении. В связи с этим важно выявить не только идеологическое содержание произведений Иоасафа, но и специфическую содержательность их формы.

«Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» – это записки по годам тех событий, которые связаны, прежде всего, с его религиозной деятельностью. Форма погодных записей напоминает древнерусские летописи, такая же краткость, сосредоточенность на главном, а главное для Иоасафа – путь духовного совершенствования, неслучайно, жизнь им осмысливается как «путешествие в свете сем», а себя по устоявшейся традиции именуется грешником.

Сразу же после первой записки о рождении (1705), пропуская рассказ о детстве, Иоасаф говорит о своем отроческом стремлении к монашеству и настойчивом желании стать монахом, которое осуществилось уже в 1725 году. Все последующие события жизни Иоасафа отражают его священническую деятельность.

Очевидно, что фактор, организующий повествование – не пространство, а время – выстраивание рассказа «по летам». Время при этом обладает рядом характеристик, важнейшие из которых «способность изменяться» и «интенсивность». Ритм времени ускоряется и интенсифицируется к финалу записок. События фиксируются уже не по годам, а по месяцам и дням, первоначальная размеренность сменяется динамичным финалом.

Кроме того, время насыщается драматичностью, так как с 1737 года Иоасафа преследуют изнурительно тяжело протекающие болезни. Автор весьма подробно описывает причины, условия заболеваний и их течение. Болезни сопровождаются непременно сновидениями с явлениями святых, Божьей матери и пророчествами.

Факт несоответствия эпически масштабного замысла, отраженного в заголовке, и лаконичного содержания дает нам основание расценивать записки, возможно, как незавершенный конспект будущего произведения.

Конспективно изложенный материал автобиографии, естественно, осмысливается автором традиционно. Традиционализм мышления проявляется и в отборе жизненных событий (ранний выбор поприща, служба священником, болезни, сновидения, пророчества), в самом принципе их выстраивания в сюжете, и в видении жизни как «путешествия» «грешника».

Форма, в которой преподносится автобиография, ассоциируется прежде всего с житием. Житие не только устойчивая, но и универсальная форма, способная выразить как традиционное содержание, так и проявлять гибкость во взаимодействии с новым материалом и другими жанрами.

Литература первой половины XVIII века активно пользуется потенциалом жанра жития, примером может служить первый в России историко-биографический очерк «Житие Квинта Горация Флакка», созданный в 1742 году Антиохом Кантемиром.

Автобиография Иоасафа (Горленко) сближается с житийным канонem и в структурном, и идейном, и символично-богословском, и стилистическом уровнях произведения.

На структурном уровне следование агиографическому канону выражается в наличии строгой композиционной схемы жития; на стилистическом уровне – в использовании определенных поэтических средств, важнейшим из которых является агиографическая топика (*loci communes*); на идейном и символично-богословском уровне ориентация на канон находит отражение в принципе уподобления (*imitation*) и следовании сакральным образцам.

Во внутрижанровой агиографической типологии автобиография Иоасафа наиболее оказывается близкой житиям святителей, основное содержание которых сводится к повествованию о подвиге св. иерархов – церковному и общественному служению. Это совсем не свидетельствует о создании Иоасафом собственного жития (по аналогии с произведением Аввакумом), но указывает на традиционализм художественного мышления. Не случайно, собственноручные записки о своей жизни Иоасафа стали впоследствии основой для составления многочисленных его биографий и житий, так, например, в начале XX века протоиреем Александром Маляревским ко дню канонизации было написано житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского (6), ибо традиционно наличие жития является непременным условием канонизации.

Традиционализмом отмечено и «Слово святителя Иоасафа Белгородского о любви к Богу», проповедь, которую он произнес перед императрицей Елизаветой Петровной 28 ноября 1742 года в придворной церкви северной столицы. Иоасаф говорил о евангельской заповеди любви к Богу и ближнему как о главной для спасения души человека и убеждал, что именно в этой заповеди «вся сила законов и пророков», и «исполняющий эту заповедь исполняет весь закон».

«Слово» Иоасафа – образцовый пример церковного торжественного красноречия, по внутрижанровой типологии может быть отнесено к «юго-западной схоластической школе», представителями которой в XVII – XVIII вв. были киевские ученые проповедники – Стефаний Славинецкий, Симеон Полоцкий, Димитрий Ростовский, Стефан Яворский.

Расцвету жанра проповеди в начале 40-х гг. XVIII в. способствовало правление Елизаветы Петровны. Правительница, взошедшая на трон в результате дворцового переворота, должна была работать с общественным мнением с целью убеждения в легитимности своего правления, утверждаясь в сознании современников как законная императрица. Публичной и церковной

проповеди отводилась роль пропагандистского рупора государственных идей.

Возможно и этим тоже объясняется пристрастие, которое императрица питала к церковному красноречию: специальным указом она требовала произнесение проповедей духовными персонами в придворной церкви во все воскресные дни. Идеология проповедей сводилась к созданию культа Петра, и формированию образа благочестивой продолжательницы государственных дел Петра (Елизавета «дщерь Петрова»); созданию негативного образа правления царственных предшественников, осуждая их царствования, но не сами лица, т.е. созданию историко-политической мифологии.

Историками отмечалось, что при Елизавете тематика проповеди не оставалась неизменной, трансформировалась из государственно-политической в нравственно-религиозную. И хотя все таки государственная тематика продолжает играть большую роль вплоть до конца 1740-х годов, тем не менее и проповедь «богословских» проблем обретала политическую окраску, так как способствовала формированию стереотипа отношения к правлению Елизаветы, как благочестивому, а значит законному. Таким образом, апологетические задачи жанра проповеди обуславливали его публицистическую функцию.

«Слово» Иоасафа построено по правилам ораторского искусства, которые, в частности, требовали соблюдения классической трехчастной композиции.

Вступительная часть должна была привлечь внимание слушателя к заявленной ораторской теме – у Иоасафа это воспоминание о Ветхозаветной заповеди возлюбите Бога, утверждение необходимости ее исполнения и «новоблагодатным людям», и традиционное сравнение любви к Богу и любви к ближнему с «двумя ступенями лестницы», которая «стоит перед старающимися дойти» (3, 6) до Вечной Жизни.

В центральной части тема развивалась, иллюстрировалась яркими примерами из Библии, а также из церковной и светской истории. В «Слове» Иоасафа разворачивается три основных тезиса, во-первых, насколько сильна любовь Бога к человеку, во-вторых,

какова должна быть любовь человека к Богу, и, в-третьих, о любви к ближнему.

Утверждение «Бог нас возлюбил как Бог» аргументируется тем, что мир был создан Богом для человека, в которого он вдохнул жизнь, наделил свободною волею, «все покорил ему под ноги, возвысил и чуть не сравнял с Ангелами».

Человек же не был благодарен, пошел против Бога. Но вторично Бог явил милосердие к человеку – как царь, дал в помощь закон через Моисея. Люди же обратили любовь свою к твари, стали поклоняться изваяниям, и Бог отринул людей от своей любви.

И снова Бог явил милость, как Отец послал в мир Единородного Своего Сына и через него дал людям Новый Закон. «Таким порядком Бог, возлюбив нас, через исповедание нынешним евангельским законником ищет взаимно любви от нас».

Затем Иоасаф цитирует Евангелие от Луки: «Возлюби же Господа твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всю крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, яко сам себе» (7, 27). В контексте других заповедей Христа – четырех из десяти, непосредственно касающихся веры в Бога («Я есть Господь твой», «Не сотвори себе кумира», «Не упоминай имени Господа в суе», «Помни день субботний») – эта заповедь выделяется как главная. Иоасаф рассуждает о том, как надлежит любить Бога в сравнении с любовью к человеку: «Любить Бога закон велит в четыре раза более, чем любить ближнего – от всего сердца, от всея души, всю крепостию, всем помышлением» (5, 7).

И далее проповедник последовательно и обстоятельно с аргументацией из Писания комментирует: «Тот каждый любит Бога от всего сердца, кто ...»; «Всякий тот любит Бога от всей души, кто ...»; «Тот каждый любит Бога всю крепостию, кто ...»; «Тот любит Бога всем помышлением, кто ...».

И, наконец, завершая центральную часть «Слова», Иоасаф призывает возлюбить Бога ради ближнего своего, и комментирует, как именно мы должны его любить.

В заключении обычно следует обращение к Богу с похвалой к герою проповеди или с призывом – уроком к аудитории.

Проповедь Иоасафа завершается благодарностью Богу о даровании людям «венценосной Елисаветы» и цитатой из священного писания «Господи, спаси Царя и услыши нас, в оньже аще день призовет Тя. Аминь».

Иоасаф традиционен в том, что его проповедь нацелена на то, чтобы потрясти воображение слушателя своим пафосом, высоким стилем, ритмической организацией речи, активизацией восприятия с помощью риторических вопросов и восклицаний.

«Слово» насыщено цитатами и развернутыми сравнениями из библейских текстов, метафорическими образами и антитестическими построениями.

Высокое риторическое искусство способствует активизации восприятия слушателя за счет обилия риторических фигур.

Несомненно, проповедь Иоасафа как художественный феномен эпохи традиционализма ориентирована не на новое и оригинальное, а на типически повторяющееся – на «общие места», на топосы. При этом структура произведения организована в соответствии с ожиданиями слушателя, искушенного в церковном красноречии.

Естественно, что в таком произведении не могла не проявиться и рефлексивность. Автор не только читает проповедь, но и тут же толкует ее, что приводит к возникновению «метаобраза» типичного для рефлексивного традиционализма – к рассказу о том, как рассказывается: «Полагаю, что это рассуждение не будет противным писанному древне в законе ...»; «Итак, последуем этому порядку!»; «Думаю, что ни для кого не надо толковать, что значит ...»; «Я сказал об этом только для примера. Об остальном подумаем про себя...»; «Не надо много речей, как Его любить в этом смысле, чтобы изъяснить».

Само произведение тут как бы становится и поэтикой, и риторикой, являя пример риторической рефлексии.

В традиционалистской риторической культуре и слово дано автору «готовым». Слово «готово» в том смысле, что «уже было идеально высказано в акте творения, оно должно быть адекватным своему образцу (и всей традиции его интерпретации)».

«Риторическая философия слова радикально отличается от позднейшей уверенности в том, что слово искажает мысль... В силу подобного статуса слово не принадлежит автору или герою, оно преднаходится ими, задано божественным актом, культивировано культурой...» (2, 163).

Такое «преосуществленное» слово не предполагает возможности других существенных суждений о предмете, поэтому оно, по терминологии Бахтина, является одноголосым, зависящим от одного сознания автора, который приобщен к абсолютной точке зрения. Слово проповедническое Иоасафа является вещающим, изрекающим, прямо направленным на свой предмет и выполняет публицистическую функцию.

Традиционалистским мышлением обусловлена и поэтика аллегорической морально-дидактической драматизированной поэмы Иоасафа. Факт рефлексивно-традиционалистской поэтики отражен уже в названии-аннотации – «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четыредесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом». Произведение было торжественно прочитано на Пасху 1737 года Иоасафом, который тогда был преподавателем и экзаменатором Киевской Духовной академии, иеромонахом, в качестве приветственного слова в стихах собственного сочинения прибывшему в Киев новому правящему архиерею – архиепископу Рафаилу (Заборовскому).

Написано произведение на церковно-славянском языке. Рукописный текст «Брани...» иеромонах Иоасаф подарил архиепископу Рафаилу.

«Брань...» неоднократно переписывалась. Список, хранившийся в Церковно-археологическом музее Киевской Духовной академии, стал источником для первой публикации «Брани...» в 1892 году. Современный поэтический перевод был сделан преподавателем Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), клириком Николо-Иоасафовского собора Белгорода протоиереем Игорем Кобелевым.

Книга, содержащая вступительные статьи, церковно-славянский текст поэмы и ее современный поэтический перевод была выпущена в свет в октябре 2002 года.

Произведению предпосланы, во-первых, прозаическое обращение автора к архиепископу Рафаилу, выдержанное в этикетном смиренном тоне, и, во-вторых, стихотворное обращение «К читателю» в форме акrostиха (стихотворения, в котором определенные, обычно начальные или конечные буквы образуют новое слово, фразу или имя): начальные буквы шести- и восьмистиший образуют имя автора – Иоасаф Горленко.

В «Брани...» дано изображение того, как в борьбе с пороками человек из-за самонадеянности делается достояние страстей и спасается от них только верой в Бога.

Композиция выстроена в виде глав, приуроченных к семи седмицам Великого поста и отдельным эпизодам из литургии.

Идеология произведения выражает извечную, универсальную альтернативу человека между добром и злом.

Плодотворное исследование литературного наследия Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского, может быть осуществлено, на наш взгляд, в рамках исторической поэтики. Наиболее перспективные проблемы изучения связаны с традиционалистской субъектной сферой творчества Иоасафа, спецификой словесной образности, повествовательной логики (сюжетостроения) и жанровой специфики, обусловленных средневековым художественным мышлением.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Слово, 1979. – 495 с.
2. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. – М.: РГГУ, 2001. – 343 с.
3. Житие, служба, акафист святителю Иоасафа, епископу Белгородскому, Чудотворцу. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 152 с.
4. Литература о жизни и деятельности свт. Иоасафа // Житие, служба, акафист святителю Иоасафа, епископу Белгородскому, Чудотворцу /

- Сост. списка литературы – А.Н. Крупенков, И.В. Медведева. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – С. 146-188.
5. Литературные памятники Белгородчины. Антология. – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 564 с.
 6. Маляревский А.И. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский. – СПб., 1907. – 37 с.
 7. Новый Завет. – М.: ППП «Типография «Наука», 2009. – 349 с.

Батальные сцены в композиции драматизированного эпоса «Брань...» Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского

Предметом рассмотрения в данной статье является драматизированный эпос в творчестве православного подвижника – Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского.

Актуальность выбора автора обусловлена исторической значимостью его религиозной деятельности, а также культурным масштабом творчества.

Иоасаф (Горленко) (1705-1754) – видный церковный деятель. Родился на Украине, в городе Прилуки Полтавской губернии, в казацкой семье. Учился в Киево-Могилянской духовной академии, в 1725 году принял монашеский постриг. Был настоятелем Мгарского Спасо-Преображенского монастыря в Полтавской губернии и наместником Троице-Сергиевой лавры. С 1748 года – епископ Белгородский и Обоянский. Был выдающимся просветителем своего времени, «правилом веры» (1, 6) распространял в народе грамотность, уделяя большое внимание работе учебных заведений и делая церкви центром просвещения и воспитания.

В данном исследовании драматизированный эпос представляет интерес не столько как исторический источник, сколько как отражение религиозно-философского мировоззрения, церковного сознания, специфического эстетического видения жизни, детерминированного психологией эпохи.

Тема работы нацеливает на исследование межродовых взаимодействий драматургии и эпоса на материале литературы XVIII века.

XVIII столетие в литературе и шире, в искусстве, знаменует завершение исторического Средневековья и начавшееся Новое время.

Драматизация эпоса рассматривается с точки зрения исторической поэтики, исследующей художественное мышление в перспективе смены эстетических эпох и творческих систем, а XVIII век – как переходный от поэтики традиционалистской

(эйдетической) к поэтике антитрадиционалистской (художественной модальности). Фактор переходности во многом объясняет художественные феномены, отмеченные печатью синтеза, родовых и жанровых форм, стилей, идей и проявляется на различных уровнях творчества – субъективной сферы, словесной образности, сюжетостроения, жанрообразования.

В творческом наследии святителя Иоасафа присутствует произведение, воспевающее духовный героизм: «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четыредесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом» (1737) (2).

Создание произведения хронологически приходится на первую половину XVIII в., тем не менее, оно принадлежит традиционалистской поэтике. Это типичный образец клерикальной словесности. Его идейный смысл характерен для древнерусской книжности, выражает извечный выбор человека между добром и злом. Не случайно писатель в заглавии прибегает к слову «брань» (по-древнерусски «война», «битва»).

В «Брани...» Иоасафа изображена борьба человека с пороками и то, как он из-за «самонадеянности делается достоянием страстей и спасается от них только верой в Бога»; в произведении добродетели и пороки персонифицированы и абстрактный человек оказывается свидетелем их борьбы.

«Человек – пришелец в мир,
временный и странный,
Проходил и вдаль и вширь
Все земные страны.
О бессмертии мечтал в этой краткой жизни,
К Небесам душой взлетал, как к святой Отчизне.
И на жизненных стезях, лютый и суровый,
Вдруг напал жестокий враг, вмиг убить готовый.
Он же смело в брань вступил, в жарком ратном деле
Духом силы укрепил в слабом, тленном теле.
Против – смертных семь грехов:
начал он сражаться

С ними, бой тот был суров –
плоти всё же – сдаться» (2, 17).

Иоасаф показывает, как в человеческой душе идёт битва доброго и злого начал, персонифицированных в образы страстей и добродетелей. С одной стороны выступает «царица Гордость» со своими воинами – «Лакомством», «Блудом», «Завистью», «Ненасытностью», «Злостью» и «Ленью». На войну с пороками поднимается «царица Смирение» со своими воинами «Милосердием», «Целомудрием», «Любовью», «Постом», «Покорностью» и «Набожностью». Битва происходит по всем правилам военного искусства.

Переходность произведения заключается в наличии черт традиционалистских, от прежней средневековой поэтики, и антитрадиционалистских, от новой поэтики. Новизна заключалась в том, что поэзия становилась по преимуществу оригинальной, но в произведении обнаруживаются также типологические признаки средневековой литературы – традиционализм, прикладной характер, этикетность, формульный стиль.

Феномен драматизации эпоса нельзя однозначно отнести либо к старому искусству, либо к новому. Идея борьбы сил добра и зла за человека в XVIII веке актуализирует в эпосе драматическую форму. Эпическое повествование как бы взрывается сюжетной конфликтностью, напряженной интригой, динамикой действия и, главное, в духе века Просвещения – вниманием к самому человеку, хоть и еще по-клерикальному типизированному, но уже ожившему в борьбе антагонистических страстей.

Очевидно, что эпическое произведение Иоасафа носит переходный характер, и драматизация определенно указывает на эту переходность. В ней скрещиваются эстетические эпохи.

Средневековыми сочинения делают как мощный *дидактизм*, так и *прикладной характер*.

«Брань...» нацелена на развитие благочестия, что сразу же указывает на их прикладной характер, который, во-первых, выражается в дидактическом разъяснении догмата о всеблагой воле Господа и зловредности Сатаны, спасительности для человека веры в Бога, и, во-вторых, в использовании в церковном быту, так как

произведение Иоасафа было торжественно прочитано на Пасху 1737 года, когда он служил преподавателем и экзаменатором Киевской Духовной академии, иеромонахом, в качестве приветственного слова в стихах собственного сочинения прибывшему в Киев новому правящему архиерею – архиепископу Рафаилу (Заборовскому).

Написано произведение на церковно-славянском языке. Рукописный текст «Брани...» иеромонах Иоасаф подарил архиепископу Рафаилу.

(«Брань...» неоднократно переписывалась. Список, хранившийся в Церковно-археологическом музее Киевской Духовной академии, стал источником для первой публикации «Брани...» в 1892 году. Современный поэтический перевод на русский язык был сделан преподавателем Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), клириком Николо-Иоасафовского собора Белгорода протоиереем Игорем Кобелевым. Книга, содержащая вступительные статьи, церковно-славянский текст поэмы и ее современный поэтический перевод была выпущена в свет в октябре 2002 года).

Другой типологический признак средневековой литературы – *традиционализм* – проявляется в ориентированности автора на образцы предшествовавшей словесности, общим для которых был эпический жанр, а уже в эпическое повествование от лица автора включались драматизированные элементы, часто в виде батальных сцен.

Композиция иоасафовской «Брани...» выстроена в виде глав, приуроченных к семи седмицам Великого поста и отдельным эпизодам из литургии.

Традиционно в это время Церковь, приуготовив верующих к подвигам поста и покаяния, вводит их в самый подвиг. Богослужения Великого поста как и богослужения подготовительных к нему недель, постоянно побуждая к посту и покаянию, изображает состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому соответствует внешний образ совершения великопостных богослужений.

Каждой седмице Великого поста предъявляются обрядовые требования, которые учитывались и при создании композиции «Брани...» Иоасафа. Сюжет выстраивается именно как чередование седмиц Поста.

Договор противоборствующих сторон о битве с объяснением причин вражды и назначением времени битвы осуществляется по правилам ратного этикета.

«К дням Великого поста будет все готово».

Возвратившись на восток, вестники сказали,

Что грехи для битвы срок – Пост – им указали.

И тогда, к броне броня, строится все стали,

И назначенного дня с нетерпением ждали» (2, 21).

Перед седмицами Поста упоминается «Неделя о Мытаре и Фарисее». Текст самого произведения сопровождается отметками на полях очередной недели Поста.

В тех же рамках кратного этикета происходит предваряющий битву поединок воинов с двух сторон.

«От грехов копьем грозил фарисей надменный,

Но в главу его сразил наш мытарь смиренный» (2, 23).

На Масленицу описывается степень готовности войска к битве и их традиционное для средних веков выстраивание друг против друга.

«Вот на поле все войска вышли к часу боя,

На полет стрелы пока стали строй от строя» (2, 25).

Сначала дается перечень предводителей полков – добродетелей и описание самих полков.

«Добродетелей войска строй стоит пред нами, –

И у каждого полка командир и знамя» (2, 27).

Затем

«Силам Света вопреки силы тьмы восстали,

И греховные полки так сформировали...» (2, 31).

«Битвы час настал...» в «Вечер понедельника 1-й седмицы Святого поста» с оркестровой игры Набожности и молитвенного песнопения «Набожной чреды».

В первой же схватке «Сластоядение, нападающее в Пост», одерживает временную победу над полками добра, но с Божьей помощью

«... успел врага побив полк из окружения» (2, 39).

Тогда

«В замешательстве своем силы зла ослепли.

Озверевшими в крови вражьими сынами

В батальоне сил Любви вдруг отбито знамя» (2, 39).

Эпизоды с захватом Знамени с изображением Спасителя возврат его полкам Любви аллегорически воплощают времена «Иконоборчества», «Мученичества за иконы» (ремарки на полях произведения Иоасафа), приходится по композиционной логике «Брани...» на «Неделю 1-ю Святого поста, в которую празднуется восстановление икон».

«Воинам вручил своим, дав им повеление

Перед образом святым возносить моление,

Как перед Царем Самим, ибо честь иконы

Принята отныне Им в вечные законы» (2, 41).

«Неделя 2-я Святого поста, в которую почитается память свт. Григория Паламы».

«Войск Добра почетный муж, именем Григорий,

Мудр и во спасенье душ на советы скорый» (2, 43).

«Неделя средняя Святого поста, в которую поклоняемся Честному Кресту».

«Ангел здесь Крест водрузил меж Добра сынами

И пред строем возгласил: «Вот – победы знамя!» (2, 55).

«Неделя 4-я Святого поста, в которую почитается память св. прп. Иона Лествичника» (2, 81).

«Но – нашелся Иоанн Лествичник чудесный

В подвигах ему был дан свыше дар небесный» (2, 81).

«Неделя 5-я Святого поста, в которую почитается память прп. Марии Египетской» (2, 74).

«Шестая седмица – ваий (ветвей)» (2, 77).

«Слово Божье все сильней силу вражью било

Но до пленников шесть дней мчаться надо было.

А когда Оно в полках Добрых зазвучало,

То с ветвями пальм в руках воинство встречало» (2, 77).

«Победоносный Воскресения день» (2, 89).

«Счастье, радость – на весь мир! Блещет свет из гроба!

Прекратился адов пир, лопнула утроба!

Ад всех узников своих вмиг цепей лишает.

Мертвые встают, из них каждый возглашает

Радостно: «Христос Воскрес!..» (2, 89).

Конфликт между добром и злом определяет развитие сюжета, кульминация которого приурочена к светлому Христову Воскресению.

Все это необходимо определить в качестве внелитературных традиционных пластов. А вот средневековый жанр видений с сильным эпическим началом и ренессансный жанр моралите с определяющим для него драматическим фактором могут быть названы в качестве главных литературных источников иоасафовской «Брани...».

Таким образом, «Брань...» Иоасафа, так же как и все его творчество, носит переходный характер – от поэтики Средневековья к Новому времени. Драматизация эпоса при изображении батальных сцен – одна из черт переходности, представленная в рассматриваемых произведениях по-разному: у Иоасафа объективизированном виде в сюжете действиями аллегорических фигур. Драматизация эпоса становится средством актуализации в литературе XVIII века идеи человека и борьбы сил добра и зла за его сердце и душу.

Литература

1. Житие, служба, акафист святителю Иоасафа, епископу Белгородскому, Чудотворцу / Сост. списка литературы – А.Н. Крупенков, И.В. Медведева. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 192 с.
2. Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырдесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 100 с.

Практическое занятие № 2
В.Г. Рубан – журналист и просветитель
второй половины XVIII века

Задания

1. Подготовить доклады на тему «Жизненный путь В.Г. Рубана»: основной докладчик анализирует интерпретацию биографии Рубана белгородскими краеведами (С.П. Гринева, О.И. Борисов), содокладчик – использует для подготовки словарную статью из КЛЭ.
2. По учебникам истории русской литературы XVIII века (Орлов П.А., Федоров В.И.) и по учебнику Б.И. Есина «История русской журналистики (1703-1917)» выяснить особенности русской журналистики времен императрицы Екатерины II.
3. Познакомиться с произведениями В.Г. Рубана и комментариями к ним, представленными на указанном в списке литературе сайте:
 - поэзия – стихотворение «*Надписи к камню, находящемуся в Санктпетербурге на Петровской площади, в подножии конного вылитого лицеподобия достославного императора Петра Великого*»;
 - переводы – «*Омирова Ватрахомиомахія, то есть война мышей и лягушек*»;
 - проза – «*Начертание, подающее понятие о достославном царствовании Петра Великого...*».

План

1. Жизненный путь В.Г. Рубана.
2. Место и значение В.Г. Рубана в литературно-журналистской деятельности 2 пол. XVIII века в сопоставлении с деятельностью Новикова, Хераскова, Державина, Фонвизина и др.
3. Характеристика творчества: поэзия, переводы, публицистика, научные изыскания.

Литература

1. Борисов О.И. Поэт, журналист, издатель // Белгородщина литературная / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж, 1979. – С. 47-50.
2. Гинсбург Л. Неизданные стихотворения Рубана // XVIII век. Сборник статей и материалов / А. С. Орлов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР., 1935. – С. 411 – 432 (Электронная версия на сайте: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6001>)
3. Гринева С.П. Литературная Белгородщина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – 188 с.
4. Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917). – М.: Флинта; Наука, 2001. – С. 9-17.
5. Журнальная сатира 1769-1774 гг. // Орлов П.А. История русской литературы XVIII века. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 96-116.
6. Рубан В.Г. Собрание сочинений // http://az.lib.ru/r/ruban_w_g/index.shtml
7. Федоров В.И. Русская литература XVIII века. – М.: Просвещение, 1990. – С. 141-160.

В.Г. Рубан родился 25.03.1742 года в Белгороде. Первоначальное образование получил в доме отца. Отец был из казаков, впоследствии определил сына в Киевскую Духовную академию, которая в то время была центром просвещения не только Украины, но и всей России. Когда Рубан учился в академии, преподавательский состав отличался высоким профессиональным уровнем. Слава учебного заведения была столь велика, что дворяне считали за честь поместить туда своих детей. Рубан окончил двухлетний курс философии, затем отправился в Москву.

В 1755 году, когда был основан МГУ и учреждены при нем две гимназии – для дворян и разночинцев, – он поступает в последнюю и, отучившись там 4 года, становится студентом МГУ. Среди его товарищей – Фонвизин, Богданович, Чуйков. Все они позднее сотрудничали в журнале М.М.Хераскова «Полезное увеселение».

В 1761 году Рубан печатает первое переводное с латыни произведение.

По окончании МГУ он поступает на службу. Согласно сохранившемуся документам – аттестату войска Запорожского от

1763 года, Рубан поступил на службу переводчиком с турецкого языка в Запорожье.

В 1764 году переводится в Петербург, входит в мир русской журналистики, сотрудничает в журналах «Добрые намерения» Чулкова, пишет статьи и переводы для журналов Новикова «Трутень» и «Живописец».

В 1769 году предпринимает попытку собственного издания журнала «Ни то, ни се». Спустя два года издает в столице журнал «Трудолюбивый муравей».

Наиболее интересно третье издание Рубана – журнал «Старина и новизна». В каждом выпуске материалы на исторические темы. Среди его авторов М.Херасков, Г.Державин.

В основном свои издания Рубан заполнял статьями, необязательно связанными с самой жизнью. Все эти годы Рубан нес службу в коллегии иностранных дел.

В 1773 году стал протоколистом в Сенате.

С 1774 года приглашен на службу в должности секретаря Г.Потемкина (служба длилась 18 лет).

Прекратив выпуск журналов, Рубан не оставляет издательскую деятельность. Сохранило свое значение выпущенное им сочинение «Краткое географическое положение и исторические известия о Малой России», которое на сегодняшний день не утратило своего значения – «Краткая летопись Малой России с 1506 по 1776 год». Кроме того сохраняет интерес и «Начертание, подающее понятие о достолавном царствии Петра Великого». Основой послужила найденная Рубаном рукописная история Санкт-Петербурга.

В 1779 году напечатал историческое описание Санкт-Петербурга с 1703 по 1751 год. Историками высоко оценена эта книга из-за добросовестно собранных сведений. Успех этого издания окрылил Рубана, и он выпустил «Описание столичного города Москвы».

В. Рубан оставил след в поэзии, в истории русской журналистики, в истории европейского Просвещения в целом. В последние годы жизни он был болен и вел постоянную борьбу с нуждой. 24.09.1795 года Рубан умирает, оставив огромные долги.

Для филологов интересна прежде всего журналистика Рубана (времена Екатерины II), которая благоволила развитию русской журналистики. Главным литературным направлением с 1769 по 1774 год в журналах была сатира. Основу остроумной сатиры заложил выдающийся русский писатель А.П.Сумароков (с 1759 года издает журнал «Трудолюбивая пчела»).

Сатира обличала модные пороки, темные стороны повседневной жизни. С 1769 года Екатерина II начинает издавать сатирический журнал «Всякая всячина». Материалы брались из аналогичных английских изданий.

С 1770 года все журналы перестают издаваться. Остаются только «Трутень» Новикова и журнал Рубана «Ни то, ни се». Сохранилось несколько номеров.

Таким образом, деятельность В.Г. Рубана может быть охарактеризована как просветительская, ибо отстаивала идеалы гуманизма и любви к Родине.

Практическое занятие № 3

В.Ф. Раевский – поэт и общественный деятель

Задания

1. Подготовить доклады на тему «Жизненный путь В.Ф. Раевского»: основной докладчик анализирует интерпретацию биографии Раевского С.П. Гриневой, содокладчик – использует для подготовки статью из «Белгородщины литературной».
2. Выбрать стихотворение В.Ф. Раевского и проанализировать его по предложенному плану.

План

1. Биография В.Ф. Раевского.
2. Характеристика литературной деятельности:
 - своеобразие поэзии (тематическое, с точки зрения творческой индивидуальности),
 - публицистика («О рабстве крестьян», «Вечер в Кишиневе»).
3. В.Ф. Раевский и поэты-декабристы (в форме доклада).
4. В.Ф. Раевский и А.С. Пушкин (в форме доклада).

Литература

1. Базанов В.Г. Владимир Федосеевич Раевский. – М.: АН СССР, 1949. – 216 с.
2. Базанов В.Г. Очерки декабристской литературы. – М.; Л.: Худ. лит., 1953. – С. 142-146, 174-176.
3. Бурлачук Ф.Ф. Владимир Раевский. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 207 с.
4. Высокое стремление: Лирика декабристов: Сборник / Л.Г. Фризман. – М.: Дет. лит., 1980. – 223 с.
5. Гринева С.П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – 12-29.
6. Крупенков А.Н. Судьба декабриста: Историческое повествование. – Белгород: Квант, 1994. – 211 с.
7. Раевский В.Ф. Библиографический указатель литературы. – Белгород: Белгородская областная универсальная научная библиотека, 1995. – 40 с.

8. Раевский В.Ф. Собрание сочинений // http://az.lib.ru/r/raewskij_w_f/
9. Чесноков В.Б., Осыков Б.И. «В моих руках светильник чистой веры» // Белгородщина литературная / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж, 1979. – С. 21-30.

Творчество В.Ф. Раевского (1795 – 1872) принадлежит декабристской литературе. После 14.12.1825 года декабристская литература составила самостоятельную главу. В годы каторги, ссылки писатели-декабристы создавали литературные произведения, воплощая в них новую проблематику, осваивая новые литературные формы.

Декабризм как движение идеологически увлек многих представителей передовой русской интеллигенции. Среди исследователей декабристской литературы сегодня нет единого мнения о художественном методе представителей этой литературы. Существует две точки зрения:

- 1) декабристы вошли в историю русской культуры как представители прогрессивного романтизма;
- 2) метод, стиль декабристской литературы очень тесно связан с литературой XVIII века и может быть определен как просветительский классицизм.

Романтизм явление сложное, внутренне противоречивое. В нем отчетливо различаются два противоборствующих направления: реакционное и прогрессивное. Для одних писателей романтизм сводился к новым представлениям об искусстве, которое сменило художественные теории классицизма XVIII века. Для других был художественным выражением нового прогрессивного мировоззрения, новой передовой общественной мыслью. Представители прогрессивного романтизма противостояли романтике, чуждой передовым идеям и настроенной на сохранение старых порядков жизни. Они идеализировали нравы и обычаи феодальной эпохи, увлекались средневековыми суевериями, стремились уйти в мир отвлеченной мечты и фантастики.

Романтизм прогрессивный был всецело пропитан жизнеутверждающим пафосом, стремлением создать идейное искусство. Почти все поэты-декабристы – романтики.

Историческое значение декабристского романтизма в том, что он способствовал подъему национальной литературы и ее приходу к реализму и народности. Неслучайно писатели-декабристы боролись за национальное содержание русской культуры и ее самобытность. Они воскрешали образы народных героев, бунтарей, врагов тирании, ревнителей народной свободы.

Декабризм в литературе стремительно утвердил высокое гражданское предназначение писателя, который должен руководить общественным мнением, быть вестником правды, обличителем зла, насилия, невежества.

В.Ф. Раевскому принадлежит особое место. Он писал стихи для близких друзей, почти не печатался. Всего несколько стихотворений при жизни Раевского увидело свет: «Послание Ахматову», «Князю Горчакову», «Подражание Горацию», «Картина бури», «Песнь невольника» (ранние стихотворения). Первые стихотворения Раевский складывал во время войны 1812 года. Такова «Песнь воинов перед сражением». В каждой строке звучит забота об Отечестве.

Фабула стихотворения сводится к прощанию воина с возлюбленной. Она окрашена патриотическим переживанием. Как бы ни тяжело было прощаться, влюбленные должны расстаться. Обоим присуще чувство патриотизма.

В 1816 году опубликованы дружеские послания Ахматову и Горчакову. В «Послании Ахматову» Раевский не ограничился военной темой. В этом произведении намечен переход от элегии к гражданственно-философской оде. Герой стихотворения – интеллигентный юноша с возвышенным умонастроением. В советах юному другу Раевский доходит до гражданской дидактики, становится нравственным наставником.

Ранние стихотворения Раевского 1816-1817 годов также можно охарактеризовать как анакреонтические, любовные и «унылые» элегии. Они во многом подражательны, написаны как дань «элегической моде», с традиционными названиями («Свидание», «Ропот», «Час меланхолии»). Все эти элегии типичны для русской поэзии конца 1810-х годов. В «унылых» элегиях Раевский воспевает уход от света, а в анакреонтических

стихотворениях появляются радость и веселье. Раевский не отрицал легкой поэзии, не чуждался любовной лирики. Для него поэзия не только средство политической агитации. У него особое отношение к темам личного счастья. Ранние стихотворения демонстрируют движение от личных к гражданским темам.

Любовные и анакреонтические элегии Раевского содержат лишь элементы гражданского пафоса. Одна из лучших называется «К моей спящей». В стихотворении намечена общая мысль поэта о себе и своей жизни и судьбе. Здесь есть выразительные слова для пережитого и передуманного. Оно и лирическое, и драматическое. Лирические строки направлены к одной цели – передать глубину сочувствия поэта к любимой. Стихотворение датировано 1820 годом, то есть написано Раевским в пору расцвета его политической деятельности, за два года до его ареста.

Как первого декабриста Раевского арестовали и захватили бумаги с автографами стихотворений. Лучшие были написаны в годы декабристской деятельности (с 1818 по 1822 годы). В них (элегии 1, 2, «Смеюсь и плачу») Раевский добивался воплощения мировоззрения борца, общественного деятеля. Автографы фиксировали процесс работы Раевского над поэтическим текстом.

Основная часть поэтического наследия Раевского сохраняет оригинальные черты.

Стихотворение «Обет» после многочисленных вариантов переработки получилось как вакхическая песнь с ее традиционными мотивами вины, любви. Но поэту не достаточно только этих мотивов. Он создает своеобразный гражданственный гимн, в котором говорится о клятве гражданским идеалам.

Знаменито послание «Мое прости друзьям». Сильны и важны настроения, которые говорят о благородной участи, выбранном друзьями поэта. Здесь обнаруживается переход от дружеских посланий к философским элегиям и гражданственным одам, обретаются тираноборческие мотивы.

По поэтической манере Раевский явно поэт-рационалист. Его поэзия влекома к классицистической традиции XVIII века. Эстетические представления Раевского определяют его политические предпочтения. Политические мысли излагаются в

стихах. Лозунги переплавляются в стихи. Поэзия прямым способом служит пропагандой декабристских идей.

Наиболее яркие стихотворения: «Певец в темнице», «К друзьям, в Кишенев». В них Раевский исповедует свой нравственный выбор. Нравственный долг понимается как «мысль мятежная».

Раевский усвоил в своем творчестве традиции XVIII века, выраженные в пафосе и жанровой системе, но эти традиции переплавлены его поэтическим гением в романтическом духе. В целом, происходит эволюция Раевского как поэта от просветительского классицизма к декабристскому романтизму.

Приложение к практическому занятию № 3

План анализа стихотворения

1. Тема стихотворения:
 - пейзаж;
 - общественно-политическая;
 - любовная/интимная;
 - философская.
2. Определение лирической мысли и ее развитие в стихотворении при помощи художественных средств
3. Художественные средства, с помощью которых созданы эти образы:
 - a. **Композиция:** размер, рифма.
 - Размер:
 - _ _ ' / _ _ ' / _ _ ' / _ _ ' ямб 4-стопный (ударение на каждом втором слоге);
 - ' _ _ / ' _ _ / ' _ _ хорей 3-стопный;
 - ' _ _ _ дактиль;
 - _ _ ' _ амфибрахий;
 - _ _ _ ' анапест.
 - Рифма:
 - аабб – парная;
 - абаб – перекрестная;
 - абба – кольцевая.
 - b. **Сюжет:**
 - есть сюжет: образы событий (...каких именно...);
 - без сюжета: образы чувств (...).
 - c. **Тропы** – слова и обороты, которые употребляются не в прямом, а в образном, переносном значении:
 - эпитет – художественное определение;
 - сравнение;
 - аллегория – иносказательное изображение абстрактного понятия/явления через конкретные образы и предметы;
 - ирония – скрытая насмешка;
 - гиперболa – художественное преувеличение;

- литота – художественное преуменьшение;
- олицетворение – например: куст, который разговаривает, думает, чувствует;
- метафора – скрытое сравнение, построенное на похожести/контрасте явлений, в котором слова «как», «словно» – отсутствуют;
- параллелизм.

d. **Стилистические фигуры:**

- повторы/рефрен;
- риторический вопрос, обращение – повышают внимание читателя и не требуют ответа;
- антитеза/противопоставление;
- градация – например: светлый - бледный - едва заметный;
- инверсия – необычный порядок слов в предложении с очевидным нарушением синтаксической конструкции;
- умолчание – незаконченное, неожиданно оборванное предложение, в котором мысль высказана не полностью, читатель додумывает ее сам.

e. **Поэтическая фонетика:**

- аллитерация – повторение одинаковых согласных;
- ассонанс – повторение гласных;
- анафора – едино начатие, повторение слова или группы слов в начале нескольких фраз или строф;
- эпифора – противоположна анафоре – повторение одинаковых слов в конце нескольких фраз или строф.

f. **Синонимы, антонимы, омонимы, архаизмы, неологизмы.**

4. Образ лирического героя, авторское «Я».

5. Литературное направление: романтизм, реализм, сюрреализм, символизм, акмеизм, сентиментализм, авангардизм, футуризм, модернизм и т.д.

6. Жанр: эпиграмма (сатирический портрет), эпитафия (посмертное), элегия (грустное стихотворение, чаще всего о любви), ода, поэма, баллада, роман в стихах, песня, сонет и т.д.

Практическое занятие № 4

Н.В. Станкевич и его современники

Задания

Подготовить доклады на темы:

- 1) «Н.В. Станкевич и его современники»: Н.В. Станкевич и А.В. Кольцов, Н.В. Станкевич и В.Г. Белинский, Н.В. Станкевич и И.С. Тургенев;
- 2) «Н.В. Станкевич в русской критике».

План

1. Биография Н.В. Станкевича.
2. Художественное наследие Н.В. Станкевича:
 - лирика;
 - драматургия (трагедия «Василий Шуйский»);
 - проза (рассказы).
3. Н.В. Станкевич и его современники:
 - Н.В. Станкевич и А.В. Кольцов;
 - Н.В. Станкевич и В.Г. Белинский;
 - Н.В. Станкевич и И.С. Тургенев.
4. Переписка Н.В. Станкевича.
5. Н.В. Станкевич в русской критике (статьи – Н.А. Добролюбов «Николай Владимирович Станкевич», М.Е. Салтыков-Щедрин «Один из деятелей русской мысли»).

Литература

1. Бахмут В.Ф. Философ с душой поэта: (К 190-летию Н.В. Станкевича). – Воронеж: Воронеж, 2003. – 75 с.
2. Гринева С.П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – 188 с.
3. Манн Ю.В. В кружке Станкевича: Историко-литературный очерк. – М.: Дет. лит., 1983. – 320 с.
4. Станкевич Н.В. Поэзия. Проза. Статьи. Письма. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. – 272 с.
5. Станкевич Е.В. Собрание сочинений // http://az.lib.ru/s/stankewich_n_w/
6. Бахмут В.Ф. Возродивший духом многих // Белгородщина литературная / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж, 1979. – С. 30-47.

После событий 1825 года и жестокой расправы над декабристами их идеи были подхвачены новой плеядой общественных деятелей, которые воплотили их в творчестве, в науке и в собственных судьбах. Одним из таких деятелей является Н.В. Станкевич (1813-1840).

Станкевич был разносторонне одаренной личностью: поэт, переводчик, философ, эстетик, руководитель известного литературно-философского кружка. Он прожил неполных 27 лет и не осуществил большинство своих планов, но успел главное: сформировал себя как духовно свободную личность. Определил не только цели своей жизни, но и увлек окружающих тем делом, которое отвечало насущным потребностям времени.

Девиз Станкевича: «Человек должен сам себя создать». Под прессом власти он стремился выработать интеллектуальную и духовную свободу – основу жизненной позиции.

Родился Станкевич в городе Острогожске Воронежской губернии в дворянской семье. Его дед по отцу был сербом, он переехал в Россию в 1757 г. и принял российское подданство, служил в Острогожске. За безупречную службу и верноподданническое отношение к властям получил дворянское звание и чин коллежского асессора. Младший его сын – Владимир и был отцом будущего философа и поэта. Мать Николая – Екатерина Иосифовна Крамер – дочь острогожского врача.

Детство Станкевич провел в имении в селе Удеревка, которое его отец купил летом 1814 г. (Бирюченский уезд Воронежской губернии, ныне Алексеевский район Белгородской области).

В 1822 г. поступил в Острогожское уездное училище – одно из самых старых в Воронежской губернии. В училище обучались дети купцов и мещан, но отец Станкевича не придавал никакого значения сословным предрассудкам. Главным в этом выборе для него было желание не отрывать далеко от семьи первенца, не отличающегося хорошим здоровьем. Родители зимой жили в Острогожске. Летом вся семья уезжала в Удеревку.

С 1825 г. Станкевич продолжил своё образование в Воронеже, в пансионе для благородных детей П.Ф. Федорова. Губернский город подарил ему множество новых впечатлений. Он стал

завсегдаем в театре, часто посещал магазин и библиотеку при нём книгопродавца Д.А. Кашкина. Серьёзное увлечение литературой подтолкнуло его попробовать себя в стихосложении. И уже с 1829 г. он посылает свои первые романтически-сентиментальные стихи в московские и петербургские журналы – «Бабочку», «Атеней», «Телескоп», «Молву». Эти издания охотно публиковали стихи молодого поэта из Воронежа.

В 1830 г. познакомился с Алексеем Кольцовым, стихи которого сразу пленили начинающего поэта. Угадав поэтический талант, Станкевич стал первооткрывателем поэта А.В. Кольцова для русской литературы и для всей читающей России. В том же 1830 г. Станкевич поступил в Московский университет на словесное отделение. Посещая лекции своего земляка М.Г. Павлова, в доме которого он и жил в Москве, Станкевич увлёкся учением немецких философов – Фихте, Канта, Шеллинга и Гегеля. К 1831 г. это увлечение объединило студентов Московского университета в литературно-философский кружок, духовным вдохновителем которого стал Николай Станкевич. Кружок Станкевича интересовался философией, эстетикой, литературой. В первый состав кружка входили Януарий Неверов, Иван Ключников, Василий Красов, Сергей Строев, Яков Почека, Иван Оболенский. В 1833 г. Неверов покинул кружок, но в его состав вошли Виссарион Белинский, Константин Аксаков, Александр Ефремов, Александр Келлер, Алексей Топорнин, Осип Бодянский, Павел Петров. Временем расцвета кружка был период с 1833 по 1837 гг., до отъезда Станкевича за границу. Кружок был средоточием культурной жизни того времени. Трудно переоценить влияние Станкевича на развитие русской мысли и умение объединить вокруг себя выдающихся мыслителей разных взглядов.

В 1834 г. Н. Станкевич окончил университет и вернулся в Воронежскую губернию, решив применить полученные знания в практической деятельности. Его выбрали почётным смотрителем Острогжского уездного училища, где он запланировал провести целый ряд нововведений. Но планам не суждено было сбыться. В 1836 г. необходимость лечения начинающегося туберкулёза заставила Станкевича уехать на Кавказ, а в 1837 – за границу.

Сначала он отправился на лечение в Карловы Вары. Зимой 1838–1839 гг. прожил в Германии, где лечение болезни совместил с продолжением изучения философии у берлинского профессора Вердера. Но и немецкие врачи были бессильны, недуг не отступал.

За границей Станкевич познакомился и сдружился с И.С. Тургеневым. Из общения с поэтом Тургенев вынес очень важную идею, что искусство должно быть одушевлено человеческими интересами.

Весной 1839 г. поехал в Италию, надеясь на её целительный климат. Но болезнь не отступила, здоровье ухудшилось. Летом 1840 г. Станкевич решает поехать в Швейцарию. Однако на пути в Милан он почувствовал ухудшение и в небольшом городке Нови 25 июня (7 июля) 1840 г. умер. Прах Н.В. Станкевича был перевезён на родину и похоронен в Удеревке на семейном кладбище.

Поэтическое творчество Станкевича началось с 1829 по 1831 год. Определение его в искусстве шло и в проблематике, и в жанре, и в стилистических формах через освоение традиций. Образцом были Жуковский, Пушкин, Гете, Байрон, Шекспир. Знакомство с поэзией декабристов оказало влияние на гражданско-патриотическую направленность его стихотворений. Патриотические мотивы воплощаются в трагедии в стихах «Василий Шуйский».

Станкевича и его творчество в целом можно охарактеризовать как романтическое по критериям пафосности, воспроизведенному жизненному конфликту. Специфика образа лирического героя и трагедия образа Василия Шуйского позволяют отнести их к типу романтического героя. Но эти тенденции лишь ассоциировались с художественной литературой романтизма, которая во всей полноте художественного своеобразия в творчестве Станкевича не успела проявиться. Его имя связано с романтизмом, но всего лишь как начало его освоения, оборванное ранней смертью поэта.

Практическое занятие № 5
Типология мемуаристики в литературе Белгородчины:
М.С. Щепкин, А.В. Никитенко

Задания

1. Подготовить сообщение на тему: «Жанровые признаки мемуаров, воспоминаний и дневников».
2. Подготовить доклад на тему: «Роль М.С. Щепкина в становлении русского театра».

План

1. Жанровые признаки мемуаров, воспоминаний и дневников.
2. Жизненный и творческий путь А.В. Никитенко – «академика из крепостных».
3. «Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был» А.В. Никитенко.
4. Дневниковый характер мемуарных записей («Дневник» А.В. Никитенко).
5. М.С. Щепкин – «актер из крепостных» (жизненный путь и сценическая деятельность).
6. «Записки актера Щепкина» как мемуарное произведение: замысел, композиционные и стилистические особенности.

Литература

1. Гринева С.П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 72-80.
2. Жиленков А.И., Полторацкая С.В. Литература Святого Белогорья: духовные традиции святителя Иоасафа в литературе Белгородчины: Учебное пособие в помощь учителю «Основ православной культуры». – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – 128 с.
3. Записки актера Щепкина: Приложение. Документы. Из критики, переписки, воспоминаний. Рассказы в записи и обработке современников; Изд. подготов. Н.Н. Панфиловой, О.М. Фельдманом. К 200-летию со дня рождения Щепкина М.С. – М.: Искусство, 1988. – 384 с.
4. Ивашнев В.И. «Артист по призванию»: О М.С. Щепкине. – М.: Советская Россия, 1988. – 188 с.
5. Кулакова И.И. Мемуарно-автобиографическая проза А.В. Никитенко. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2005. – 233 с.

6. Никитенко Александр Васильевич: Сочинения и мемуары // http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/
7. Прокопенко З.Т. Академик из крепостных // Белгородщина литературная / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж, 1979. – С. 63-78.
8. Прокопенко З.Т., Кулакова И.И. Академик из крепостных А.В. Никитенко: Критико-биографический очерк. – Белгород: БелГУ, 1998. – 107 с.
9. Щепкин Михаил Семёнович: Мемуары // http://az.lib.ru/s/shepkin_m_s/

Мемуары – это воспоминания. Их жанровые разновидности, как правило, автобиография, записки, собственно мемуары. «Мемуарность» присутствует в различных произведениях, в разной степени выражено. В яркой выразительной форме она появилась в начале V века в «Исповеди» Аврелия Августина. На протяжении средних веков к воспоминаниям обращались как видные литераторы, так и философы, и общественные деятели.

В XII веке жанр воспоминаний встречается у философа Пьера Абеляра в «Истории моих бедствий». В древнерусской литературе воспоминания изложены князем Владимиром Мономахом. С развитием беллетристики мемуарность использовалась как художественный прием в повествовании. Например, в XVIII веке Д. Дефо в романе «Робинзон Крузо»; Ж.-Ж. Руссо создал «Исповедь». В русской литературе этого периода известны записки российской императрицы Екатерины II, по образцу которых позднее написаны записки княгини Дашковой. В конце XVIII – начале XIX века Гете создает автобиографию «Поэзия и правда из моей жизни». В середине XIX века (1852-1868) А.И. Герцен издает автобиографическую книгу «Былое и думы». 1858 год – С.Т. Аксаков предлагает две книги «Семейная хроника», «Детские годы Багрова внука».

Для появления мемуаров складывались определенные условия:

- 1) возникала необходимость рефлексии пережитого писателем опыта, а также возможности выразить этот опыт;
- 2) востребованность воспоминаний, готовность общества воспринимать их;

3) контроль со стороны власти – цензура, которая могла быть не заинтересована в появлении мемуаров.

В конце XVIII – первой четверти XIX века происходит «взрыв» истории мемуарных жанров литературы. Воспоминания становятся основой для повестей, записок, исповедей, романов. При этом мемуары по своей форме ориентируются на литературу и редко на театр.

Литературное сознание мемуаристов сводится к тому, что они выстраивают повествование о своей жизни как бы с оглядкой на литературные образцы и формы, а из-за того, что в начале XIX века в русской и европейской литературе активно заявляет о себе жанр романа, то происходит «романизация» мемуаристики.

Таким образом, изображение жизненного опыта эстетизируется. Создатель мемуаров смотрит на себя как на героя литературного произведения. Свой жизненный путь осмысливает как сюжет литературного произведения. Это явление предстает в истории литературы впервые, хотя «литературность» мышления героя встречалась и ранее.

* * *

«Записки актера Щепкина» являются важнейшим источником, раскрывающим жизненные и творческие позиции знаменитого театрального деятеля. **М.С. Щепкин** (1788-1863 гг.) родился в селе Красном (ныне Яковлевский район Белгородской области) в семье крепостного, управляющего имениями графа Волькенштейна. В Красном прошло раннее детство Щепкина, в Белгороде с 1795 по 1799 гг. он обучался истории и основам латинского языка. В 1801 г. окончил Суджинское уездное народное училище, а в Курске дополнил образование в четырехклассном губернском училище. Там же в Суджах, а затем и в родном селе при домашнем театре графа Щепкин исполнил несколько небольших ролей. Театральная карьера началась с ноября 1805 г., когда он был задействован в спектаклях театра братьев Барсовых в Курске.

Почти семнадцать лет оставаясь крепостным, Щепкин выступал на провинциальной сцене Курска, Харькова, Полтавы и других городах юга России. В 1821 г. с помощью будущего

декабриста С.Г. Волконского Щепкин получил «вольную», освобождающую его от крепостной зависимости. В 1822 г. он был приглашен Московской конторой императорских театров на казенную сцену и вскоре вошел в состав труппы Малого театра, с которым связана вся его дальнейшая жизнь. Сцене Щепкин отдал 58 лет! Он вошел в историю театра как основоположник реализма в русском сценическом искусстве.

«Записки актера Щепкина» – это автобиографическая книга, в которой запечатлелись живые черты личности. Название и первые строки произведения написаны рукой Пушкина, подсказавшего также его программу и план. Именно Пушкин побудил Щепкина взяться за запись воспоминаний. «Название» обращало внимание на профессию и судьбу автора-актера, а «зачин» обусловил хронологическое изложение рассказов Щепкина.

Обычно Щепкин рассказывал о том, чему был свидетелем, либо о том, в чем сам участвовал. Вымысел уступал место наблюдениям и пережитому. Обычно свои рассказы Щепкин превращал в короткие завершенные пьесы и как бы играл роль всех персонажей. Как правило, сюжеты приводились к неожиданным развязкам. Материалом становилось все, что выпадало на долю Щепкина и совершалось вокруг него. Одни рассказы напоминали фольклорные сказы, другие – публицистические выступления.

Многие из рассказов Щепкина можно расположить в историко-хронологической последовательности. В них представлены все слои русского общества, помещики и крестьяне, солдаты и офицера, купечество и чиновники, что подтверждало знание автором России «от дворца до лакейской».

В их современном виде «Записки» были составлены из фрагментов уже после смерти Щепкина. Структура и вид фрагментов как глав с порядковыми номерами были приданы «Запискам» сыном актера Н.М. Щепкиным в 1864 году во время выпуска в свет первого издания «Записок». Несмотря на хронологические скачки и возвращения назад, что вредило

композиционной стройности произведения, тем не менее, каждый из фрагментов является самостоятельным и представляет собою зафиксированную на бумаге импровизацию, воспроизводящую то, о чем Щепкин рассказывал устно и что было внутренне спаяно личностью автора. Мемуары Щепкина остались незавершенными.

Современники Щепкина высоко оценили литературный труд великого актера. Так, например, Ф.М. Достоевский видел ценность «Записок» в том, что их автор «не переставал быть народом» – и в творчестве, и в жизни, и в книге воспоминаний.

* * *

А.В. Никитенко (1804-1877). Родился в с. Удеровка Бирючанского уезда Воронежской области. Детство прошло в Алексеевке. Начальное образование получил под руководством отца, который был писарем волостного правления. В 1816 году Никитенко окончил Воронежское уездное училище. Затем семья переехала в город Острогоржск, и там К.Ф. Рылеев принял участие в судьбе Никитенко. Вскоре А.В. Никитенко с большим трудом смог выехать в Санкт-Петербург, где по рекомендации Рылеева жил у Оболенского в качестве учителя его младшего брата.

В 1825 году, получив незадолго до этого вольную, он поступил в Санкт-Петербургский университет, едва не погиб, уличенный в «знакомстве» с декабристами, но в 1828 году благополучно окончил курс кандидатом по историко-философскому факультету.

В 1826 году появилась его первая статья: «О преодолении несчастий» в «Сыне Отечества», за которую Никитенко был обласкан Гречем и Булгариным и вошел в доверие попечителя учебного округа, К.М. Бороздина, взявшего его в секретари. По поручению Бороздина, Никитенко написал примечания к новому цензурному уставу (1828 год).

После неудачных попыток занять кафедру естественного права и политической экономии, Никитенко с 1832 года стал

адъюнктом по кафедре русской словесности, а с 1834 года – профессором.

В 1833 году Никитенко был назначен цензором и скоро провел 8 дней на гауптвахте за то, что пропустил антимонархическое стихотворение Виктора Гюго («Enfant, si j'étais roi»), в переводе М. Деларю.

Читал также лекции по русской словесности в Римско-католической духовной академии, редактировал в 1839-1841 годах журнал «Сын Отечества».

В 1836 году получил степень доктора философии за диссертацию: «О творческой силе в поэзии или поэтическом гений»; в 1853 году назначен членом Академии наук.

Служа в цензуре, Никитенко постоянно писал проекты ее уставов, инструкции или примечания к ним, в «мартинистском», по словам Булгарина, то есть либеральном духе.

В 1842 году Никитенко был подвергнут аресту на одну ночь при гауптвахте за пропуск в «Сыне Отечества» повести Ефибовского: «Гувернантка», насмешливо отозвавшейся о фельдъегерях. С восторгом приветствовал Никитенко эпоху великих реформ, характеризуя себя «умеренным прогрессистом».

В 1859 году Никитенко вступил членом в негласный комитет над цензурой и ревностно хлопотал об интересах литературы и о превращении чрезвычайного и временного учреждения в постоянное и регулярное, в виде «главного управления цензуры» при министерстве народного просвещения. Это ему отчасти удалось — но неожиданным ударом для Никитенко было перечисление «главного управления» в министерство внутренних дел.

В конце 1850-х годов Никитенко редактировал «Журнал Министерства народного просвещения»; был членом, а потом (1857) председателем театрального комитета. Как критик и историк литературы, Никитенко большого значения все-таки не имел.

С 1882 по 1892 годы издается «Дневник» Никитенко. Он обратился к ведению дневника в 14 лет, назвав его «своею тайною

тетрадью», записи вел до последнего дня своей жизни. Его юношеские дневники с 1818 по 1824 год легли в основу «Записок», а систематический дневник был начат 1.01.1826 года. Труд завершается записью от 20.06.1877 года. Это автобиография, которую можно назвать творческой мастерской. Дневник представляет собой не просто подневные записи о тех событиях и образе жизни человека, которым был свидетель их автор, но является способом авторского самовыражения. Объединенные «Записки» и «Дневник» самим Никитенко обозначены заголовком «Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был». Весь дневник в 3 томах был издан в середине XX века, с 1955 по 1956 годы.

Раздел II

ЛИТЕРАТУРА БЕЛГОРОДЧИНЫ

2 ПОЛОВИНЫ XIX – XX ВВ.

Занятия №№ 6, 9, 11 проводятся в форме коллоквиумов, то есть таких учебных занятий (научных собраний), на которых заслушиваются и обсуждаются доклады на определенную тему. Доклад сопровождается составлением плана и списка использованной литературы.

Практическое занятие № 6

Н.Н. Страхов – литературный критик и публицист

Задания

1. Подготовить доклады на тему «Жизненный путь Н.Н. Стрхова»: основной докладчик анализирует интерпретацию биографии Стрхова С.П. Гриневой, содокладчик – использует для подготовки статью из «Белгородщины литературной».
2. Составить конспекты критических статей Н.Н. Стрхова.

План

1. Биографические сведения. Философские и эстетические искания.
2. Н.Н. Стрхов – журналист (журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха», «Современник», «Отечественные записки», «Заря»).
3. Н.Н. Стрхов – публицист («Вздых на гробе Карамзина», «Письма о нигилизме»).
4. Н.Н. Стрхов – литературный критик:
 - цикл статей о литературе;
 - статьи об А.С.Пушкине;
 - статьи о романах И.С. Тургенева «Отцы и дети» и «Дым»;

- статьи о романах Ф.М. Достоевского;
- статьи о романах Л.Н. Толстого.

Литература

1. Гринева С.П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 83-131.
2. Скатов Н. Н.Н. Страхов // Страхов Н.Н. Литературная критика. – М: Современник, 1984. – С. 5-42.
3. Страхов Н.Н. Литературная критика. – М: Современник, 1984. – 431 с.
4. Страхов Н.Н. Собрание сочинений // http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/
5. Шкляревская И.В. «Вам я верю вполне...» // Белгородщина литературная / Сост. В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж, 1979. – С.79-92.

Практическое занятие № 7-8

Художественное творчество Ю.Н. Говорухо-Отрока

Задания

Подготовить сообщения на тему: «Биография Ю.Н. Говорухо-Отрока»: основной докладчик анализирует интерпретацию биографии Ю.Н. Говорухо-Отрока З.Т. Прокопенко, содокладчик – анализирует книгу «Дворянский род Говорухо-Отроков из слободы Таврово».

План

1. Биография Ю.Н. Говорухо-Отрока.
2. Художественное творчество Ю.Н. Говорухо-Отрока: жанры, тематика, проблематика, образность:
 - а) биографическая проза («Тюрьма и Крепость», «Федор Павлович»);
 - б) тема политического терроризма («Развязка», «Отъезд», «Fatum», «Как Сенечка и Веточка в народ ходили»);
 - в) религиозная тема («Легенда о Сатане», «Господин Антихрист», «Светлый праздник», «Сказка о том, как Правда с земли пропала», «История о британском короле Лире и о трех его дочерях»);
 - г) драматургия (пьеса «В болоте»).

Литература

1. Говорухо-Отрок Ю.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Рассказы, пьеса. – Белгород: Шаповалов, 2005. – 512 с.
2. Гончарова О.А. Русская литература в свете христианских ценностей (Ю.Н. Говоруха-Отрок – критик). – Харьков: Майдан, 2006. – 164 с.
3. Жиленков А.И., Полторацкая С.В. Литература Святого Белогорья: духовные традиции святителя Иоасафа в литературе Белгородчины: Учебное пособие в помощь учителю «Основ православной культуры». – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – 128 с.
4. Калениченко О. Н. Традиции русской литературы в творчестве Ю. Н. Говорухо-Отрока // http://www-philology.univer.kharkov.ua/nauka/e_books/visnyk_963/content/kalenichenko.pdf

5. Кичигина В.В. Переосмысление христианского мифа в «Легенде о Сатане» Ю.Н. Говорухо-Отрока // Ю.Н. Говорухо-Отрок – писатель, критик, публицист: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 22-23 марта 2006 г. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 54-57.
6. Кулакова И.И. Трагичность судьбы героя и пути ее преодоления в творчестве Ю.Н. Говорухо-Отрока // Ю.Н. Говорухо-Отрок – писатель, критик, публицист: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 22-23 марта 2006 г. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 44-50.
7. Прокопенко З.Т. Биографические сведения о Ю.Н. Говорухе-Отроке // Прокопенко З.Т. Христианские идеалы и русская действительность в творчестве Ю.Н. Говорухо-Отрока. – Белгород: Константа, 2007. – С. 5-3-38.
8. Прокопенко З.Т. Христианские идеалы и русская действительность в творчестве Ю.Н. Говорухо-Отрока. – Белгород: Константа, 2007. – 384 с.
9. Прокопенко З.Т. Ю.Н. Говорухо-Отрок (Критико-биографический очерк) // Говорухо-Отрок Ю.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Рассказы, пьеса. – Белгород: Шаповалов, 2005. – С. 5-35.
10. Прокопенко З.Т., Крупенков А.Н. Дворянский род Говорухо-Отроков из слободы Таврово: Из истории культурного наследия Белгородчины. – Белгород: Издательский отдел Белгородской и Старооскольской епархии, 2007. – 78 с.

В литературно-художественной форме выразил свое отношение к православной вере Ю.Н. Говорухо-Отрок (1854-1896). Литературный и театральный критик, публицист, Юрий Николаевич был родом из села Таврово под Белгородом, в котором находилось имение отца, Н.Ф. Говорухо-Отрока. Учился в Харькове – сначала в гимназии, затем в университете. За создание революционного кружка был арестован и два года провел в одиночном заключении в Петропавловской крепости. После освобождения из тюрьмы стал убежденным противником революционных идей, сторонником монархии и глубоко верующим человеком.

Свои прозаические произведения создавал на автобиографической основе. Так в очерке «Тюрьма и крепость. Из посмертных записок последственного арестанта», Юрий

Николаевич рассказал о многочисленных допросах и своем пребывании по «процессу 193-х» несколько лет в одиночных камерах. За годы заключения Ю.Н. Говорухо-Отрок много пережил и передумал. От самоубийства в крепости его удержало Евангелие, оставленное в камере его предшественником. Священное писание удержало его от смерти и укрепило дух. Жизнь Христа, его готовность пожертвовать собой, принять муки за человечество сделали бывшего революционера глубоко верующим человеком. Вера способствовала расцвету таланта, осветила жизненный путь и приобщила к жизни народа. Говорухо-Отрок стал убежденным православным идеологом, сторонником самобытного развития России и монархии как высшей формы государственной власти.

В своих произведениях на основе богатого жизненного опыта писатель имел право сказать правду о жизни и о себе. В статье о Достоевском он замечает, что «только великим страданием покупается благодать веры». «В наш век, – писал он, – человечество уверовало в свой разум, как в абсолютный критерий истины, и поклонилось ему: уверовало не в то, что этот разум, одухотворенный верою, может иногда проникнуть пути Божии и в тайны Божии, явленные в природе, а в то, что этих путей, этих тайн вовсе нет, и что человечество одним своим разумом должно и может устроиться здесь, на теперешней земле уже в совершенной и окончательной гармонии».

Говорухо-Отрок считает, что все усилия европейской науки, искусства и философии направлены не к достижению «правды Божией», а к достижению нравственного и материального комфорта, к достижению земных целей, к осуществлению земных желаний. «Душа человеческая, бессмертная душа отринута, и о ней уже никто не задумывается».

Задачу человеческого существования писатель видел в религиозно-нравственном становлении личности. В журнале «Московские ведомости» за 13 января 1891 г. им было сказано о том, что «человек существует не для счастья... жизнь его есть подвиг страдания и искупления».

Проблеме веры в Бога, спасительной для человека, посвящен рассказ Ю.Н. Говорухо-Отрока «Легенда о Сатане». Выбор легенды

в качестве жанра придает произведению обобщающий символический смысл неуничтожимости веры в Бога... Сюжет легенды сосредоточен на противостоянии Сатаны Сыну Божию. Падший ангел соблазняет людей гордым неверием, убеждением в том, что нет Бога, нет вечности, нет Христа, нет воскресения. Но вопреки свирепой ненависти Сатаны люди, природа, все мироздание приходят к истине о том, что «есть Бог, есть вечность, есть Христос, есть воскресение».

«Дрогнул Сатана и скорчился, и завопил, и со страшными проклятиями ринулся в бездну.

А солнце все ярче и ярче светило на небе; а цветы, травки, былинки все громче и громче, все радостней и радостней звенели на земле:

«Есть Бог, есть вечность, есть Христос, есть воскресение».

Практическое занятие № 9

Рассказы и драмы П.Я. Барвинского

Задания

1. По словарю литературоведческих терминов повторить значение понятий: эпос, эпические жанры, драма, драматические жанры, рассказ, новелла, композиция.
2. Изучить статью «Строка в истории искусства» Потапова А.С. и Протасенко П.А. (см. список литературы к занятию) и составить сообщение о значении переписки П.Я. Барвинского и А.П. Чехова для понимания мастерства писателя.

План

1. Биография П.Я. Барвинского.
2. Тематика рассказов П.Я. Барвинского
 - а) обобщение жизненных наблюдений в рассказах «Ктитор», «В вагоне»;
 - б) тема народных талантов в рассказах «Певица Варя», «Гастролеры»;
 - в) образ детства в рассказе «Американцы».
3. Драматургия П.Я. Барвинского
 - а) историческая драма «Антось Дукат»;
 - б) проблематика современной драматургу жизни в пьесах «Каторжная», «Современный Дон Кихот».

Литература

1. Барвинский П.Я. Избранное. – Белгород: Белгородская областная типография, 2001. –371 с.
2. Потапов А.С. , Протасенко П.А. Строка в истории искусства // Белгородщина литературная / В.П. Оводенко, В.М. Пальваль. – Воронеж: Центральное-черноземное книжное издательство, 1079. – С. 92-98.

Практическое занятие № 10

Лиро-эпическое творчество И.А. Чернухина

Задания

1. По словарю литературоведческих терминов повторить значение понятий: лирика, лирические жанры, лиро-эпические жанры, элегия, баллада, поэма.
2. Составить сообщение о биографии И.А. Чернухина.
3. Выучить наизусть лирические произведения И.А. Чернухина (самостоятельный выбор студентов) для анализа жанрово-тематических особенностей, обратить внимание на изобразительно-выразительные и композиционные средства.
4. Подготовить доклад на тему «Образ автора-мемуариста в книге И.А. Чернухина «Между прошлым и будущим...»: История одной жизни».

План

1. Биография И.А. Чернухина.
2. Жанрово-тематический состав творчества И.А. Чернухина
 - а) жанры лирики и тематика;
 - б) лиро-эпические жанры и тематика.
3. Концепция любви в лиро-эпическом творчестве И.А. Чернухина.
 - а) интимная тема;
 - б) историко-патриотическая тема;
 - в) гражданская тема.
4. Мемуарная проза И.А. Чернухина.

Литература

1. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 510 с.
2. Чернухин И.А. Берег памяти: стихотворения. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976. – 70 с.
3. Чернухин И.А. Город надежды: книга стихотворений. – Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 320 с.
4. Чернухин И.А. «Между прошлым и будущим...»: История одной жизни. – Белгород, 2012.

5. Чернухин И.А. Мозаика века. – Белгород: Крестьянское дело, 2003. – 144 с.
6. Чернухин И.А. Поющая ветка. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. – 94 с.
7. Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород: Отчий край, 2003. – 444 с.

Поэтическое наследие И.А. Чернухина – это иллюстрация эволюции образа его лирического героя. Герой его лирики – это патриот России. Любовь лирического героя к Родине чувствуется в каждом стихотворении. Он готов страдать за свою страну, готов терпеть политические катаклизмы, встать с оружием на ее защиту. При этом образ лирического героя поэзии И.А. Чернухина не является статичным. Это фигура с годами развивающаяся и совершенствующаяся морально. Основу поэзии Чернухина составляет мощное биографическое начало. Творчество этого автора стоит на пересечении довоенного и послевоенного времени СССР. Перекрестки времен рождают и образ «дитя войны», и молодого представителя послевоенного времени, и «политически опасное» лицо, героя, прошедшего страшную школу выживания в ГУЛАГе, но сохранившего, несмотря на все жизненные катаклизмы, лицо «человеческое». Однако же, каким бы многообразным ни был ряд образов-ликов поэзии И.А. Чернухина, его лирический герой прежде всего остается патриотом во всех ипостасях.

Тяжелая политическая атмосфера военного детства и послевоенных лет оставила свой след в мировоззрении поэта, а, следовательно, отразилась и в мирозерцании его лирического героя. В поэзии И.А. Чернухина мы видим мировоззрение советского гражданина, но его взгляды на жизнь, на государство и общество не вполне типичны. Неразделимость Родины и государства, бывшая идеологической установкой советской культуры (в том числе, и поэзии) практически разрушается в творчестве поэта. Его лирический герой отождествляет себя как неотделимую часть Родины. Он – патриот Родины, но не СССР с его деспотичным, «бывшим по рукам» творческой интеллигенции

XX века режимом. Неслучайно одним из воплощений образа его героя является лагерный заключенный.

В стихотворении «Жарким летом 1951 года» даны воспоминания лирического героя о гулаговской лагерной жизни. Герой здесь – человек с тяжелой судьбой, прошедший лагерные мытарства, претерпевший множество лишений, выполнявший невыносимо тяжелые работы в казахских степях, но все же не сломавшийся и не изменивший Родине.

Начинается стихотворение с описания рабского труда: «За работой померк птичий щебет, / Приутихла по родине боль... / Черный камень колю я на щебень, / Опустившись в глубокий забой. / Молот мой, хоть тяжелый, но меткий. / Бьет и бьет... Сатанеет жара. / А потом я грузу вагонетки, / Тяжело и качу на гора».

Однако же герой И.А. Чернухина даже в таких нечеловеческих условиях остается цельным человеком. Его не сломили трудности лагерной жизни: «Ты катись выше, злая судьбина! – / Я подставляю худое плечо, – / Нет, души ты во мне не убила. / Обожгла лишь ее горячо».

Злая судьбина – это не только каторжная работа, но еще и осознание практически рабского положения лирического героя. Освободиться для него – не только «отсидеть свой срок», но еще избавиться от этого страшного чувства. Герой не понимает невозможности такого развития. Ведь он катит свою вагонетку и как бы идет к свободе. Она его извечная мечта: «И опять я качу вагонетки / За судьбою и волей своей».

В этом стихотворении предстает не просто заключенный, отбывающий срок в исправительно-трудовом лагере, а человек сильный духом, закаленная испытаниями личность. Трудности делают его только сильнее. Не убивают, а лишь ожесточают.

Помимо страданий человека, несмотря ни на что сохранившего в сердце любовь к Родине, обнаруживаются и диссидентски-обличительные мотивы по отношению к господствующему в стране политическому режиму. Однако ж, диссидентство героя вовсе не делает мизантропом или бунтовщиком. Любовь к Родине такой, какая она есть, являет собой высшую меру патриотизма И.А. Чернухина.

В стихотворениях, описывающих историческое прошлое России, наблюдается эволюция образа героя.

Стихотворение «Память» представляет собой размышление о страшных днях половецкого нашествия на Русь, передает боль за родную землю, ее трагедию.

Стихотворение начинается с обращения лирического героя к собственным воспоминаниям: «Когда я брожу по священным / Местам за старинной рекой – / Во мне происходит смещение / Далеких и близких веков. / О недругов жгучая ярость, / Ты память во мне укрепи...».

Вместе с Россией переживаются трагические моменты истории. Он видит, чувствует, осязает все то, что некогда происходило на том самом берегу реки, где он сейчас бродит: «Я вижу сквозь дали пожары, / Пожары над Русью в степи. / Я слышу табунное ржанье / Степных кобылиц по ночам, / И пленных славянок рыданье, / И бойкую речь половчан. / Я чувствую запах полыни / И гарь пригоревших кусков / Тяжелой и сладкой конины / На синем жару угольков».

Видение столь осязаемо, что почти физически ощущается состояние героя, так сильно он переживает страдания соотечественников, память о страшных событиях истории, и вместе с тем его сердце переполняет любовь к родному краю.

Уголок родной земли, где оказывается герой, видится вполне мирным, но затаившаяся в степи тишина хранит тяжелую память: «...Рукой отстраняю видений / Тяжелую, мрачную цепь, / И тьма надо мою редет – / Покойна и солнечна степь. / Алеют цветы у курганов, / И травы шумят, как прибой... / Пропали, как не были, ханы, / Растаяли в дымке степной. / Лишь ветер, как всадник, со свистом / Промчится и сгинет вдали... / И долго дорога пылится, / И долго звенят ковыли...».

Ощущение боли за родную землю, несомненно, является чертой лирического героя, умение передать это ощущение – свидетельство таланта мастера.

В стихотворениях, объединенных названием «Половецкое поле» повествуется о далеких временах Киевской Руси и показывается русский князь, готовый дать отпор половцам: «– Так

вот оно какое, Порубежье!.. / Князь осадил строптивного коня. / Зеленым морем, вольным и безбрежным, / Сверкала степь посередине дня». Несомненно, идейное содержание и образный строй навеяны поэту величайшим памятником древнерусской поэзии «Словом о полку Игореве».

Наваторски нешаблонно в данном стихотворении решен диалог князя и его сотского: «— Земля такая щедрая здесь, княже! / Брось горсть зерна — и зашумят хлеба... / — Ты, сотский, прав... / Здесь мертвый камень даже и тот цветет... / Земля эта — судьба... / Хотел коней я повернуть, но краше / За эту землю, други, в землю лечь!.. / Пусть осенят ее хоругви наши, / И русский щит, и грозный русский меч».

Князь проявляет высшую степень патриотизма: он готов умереть, только чтобы на обозреваемом им поле могли зреть хлеба, чтоб его не топтали ноги захватчиков. Князь решительно настроен бороться до победного конца за свободу Родины.

С помощью пейзажных картин и психологических зарисовок показывается состояние главного героя и его помощника, стоящих посередине поля: «Стояли посередине дня у поля, / На порубежной вековой меже, / И не было назад дороги боле, / И синий Дон им виделся уже».

Этот мотив развивается во втором стихотворении цикла, которое представляет собой рассказ очевидца страшных событий, происходивших на побережье рек Ворскла и Оскол: «Всю ночь за Ворсклой лебеди кричали, / Свистел Овлур, тревожа сторожей. / Не спал Кончак... И молча половчане / Седлали настороженных коней». Выстраивание поэтической фразы, намеренное введение имен и образов из арсенала «Слова...» создает художественную перспективу, обращенную вглубь истории.

Почти физически ощущается тревога лирического героя за исход этой ночи: «Впервые князь навел свои дружины / На край Руси, где ветер да ковыли, / Впервые хан, не ведавший кручины, / Почуял — дни раздольные пришли. / Не мять травы на Ворскле и Осколе, / Не пировать с друзьями у реки!.. / Уже стоят на половецком поле, / Раскинув лагерь, русские полки».

Мастерски передается и душевная тревога половецкого хана. Он боится враждебной обстановки, которая окружает его ночью в русском поле: «...А месяц плыл, таинственный и красный, / И был, как сабля ханская, остер, / И каждый куст таил в себе опасность, / И каждый насторожен был костер. / И лебеди тревожные кричали. / Не знал Кончак [и не его вина!], / Что Русь на этом поле не кончалась, / А только начиналась здесь она».

Финал стихотворения остается открытым, но мы посредством изображаемого автором состояния лирического героя видим торжество русских воинов над половцами.

Показывая давно ушедшее прошлое глазами своего героя, И.А. Чернухин подчеркивает величие Родины, героизм и бесстрашие своих соотечественников. Можно отметить особую роль лирического героя – поэта (в этом автобиографическое начало, пересечение образов поэта и его героя), призванного воспеть Россию, ее историческое прошлое и защитников родной земли. Поэт и его герой осознают свою особую миссию, заключающуюся в прославлении Родины.

Усиление патриотического характера лирического героя происходит в стихотворениях о Великой Отечественной войне. Особенно ярко патриотический дух отражается в изображении переживаний детей войны.

Яркой иллюстрацией здесь является стихотворение «И я, пожалуй, видел всякое...». Это воспоминание ребенка о страшном 1941-ом: «И я, пожалуй, видел всякое. / И я на трудностях мужал... / В тот год надрывно бабы плакали / По уезжающим мужьям. / А мы, пострелы босоногие, / Стесняясь чувств, стесняясь слов, / Руками маленькими трогали / Шинели новые отцов».

И здесь нам передается скрытая боль героя, в одночасье ставшего взрослым, пусть не физически, но морально: «Мы, дети, мыкаясь по стуже, / Впервые видя смерть и кровь, / В тот год сердцами сводки слушали / Советского информбюро. <...> И, может быть, в тот год тяжелый / Мы научились понимать / И вкус воды, и сладость соли, / И песни те, что пела мать».

Автор показывает нам не просто становление конкретной личности, но формирование целого поколения патриотов,

помнящих подвиг своих отцов и дедов: «Не белоручками росли мы,
/ Навстречу выходя ветрам... / В тот год солдатская Россия /
Вручила будущее нам!».

К патриотической лирике можно также отнести стихотворения «Свет» и «Не поздно...», представленная в них тематика носит амбивалентный характер из-за присутствия как патриотической темы, так и темы духовно-философской.

В стихотворении «Свет» дается зрительный ряд описаний далей, полей, заречий. Уже в первом четверостишье мы видим молитвенные мотивы: «В даль твою дальнюю вглядываюсь, / Светлая добрая Русь, / Каждому солнышку радуюсь, / Каждому утру молюсь». Многогранный образ света фактически становится главным персонажем стихотворения, он передается при помощи многих сопутствующих, раскрывающих главное: «Свет от берез бесконечен, / Свет от равнинных полей, / Свет от седых матерей, / Свет от ромашек в заречье, / Свет от старинных церквей...». Свет разлит везде. Вся Русь пронизана им изнутри и источает его на все. И.А. Чернухин подчеркивает, что свет это не просто физическое явление, но он полон духовной силы, благословен. Это заключено в последних строках стихотворения: «Благословен он и вечен, / Вечен на русской земле».

По логике произведения именно на русской земле и только на русской земле может быть такой свет. Это наша национальная особенность, свойственная славянам духовность.

Тема духовности и национальной ментальности ярко выражена в стихотворении «Не поздно...». Поэт готов бороться за славянскую душу, непоколебимую веру: «Не поздно, не поздно, не поздно / Еще оглянуться назад, / Увидеть, как ранние звезды / Глядят на осенний закат. / Как свет их далекий и грустный / Струится над далью полей, / Услышать, как ветер над Русью / Развеял печаль журавлей, / Как звук их высокой молитвы / Звучит еще в сонной тиши, / Вещая далекие битвы / Во имя славянской души...».

Патриотизм тесно переплетается с духовностью. Молитвы и битвы за душу сопровождают русского человека, что входит в традицию как прошлого, так и современности.

Не лишены люди и слабостей: «Мы светим и падаем тоже / В осеннюю стылую тьму / По дьявольской воле и Божьей / И таем как искры в дыму». Но есть и другой путь, по мнению поэта, ведущий душу не к гибели, а к вечному блаженству. Путь этот лежит через смирение, покаяние и страдания: «...не поздно / Себя удержать на краю, / И жить в покаянье, / а после взойти на Голгофу свою».

И.А. Чернухин намечает два пути, по которым устремляется душа славянина. Он показывает нам эти пути в сравнении, демонстрирует, в каких случаях душа выйдет победительницей, а в каких – побежденной.

В этих стихотворениях образ лирического героя – это герой – наблюдатель, который воедино слит с поэтической формой, доносящий до читателей свои чувства и мысли. Но основа, сближающая автора и его лирического героя – истинный патриотизм. Только истинно любящий родную землю человек способен видеть ее внутренний, духовный свет, наполняющий сердце при созерцании родной природы.

Патриотическая лирика И.А. Чернухина насыщена также и разветвленной образной системой вспомогательных персонажей, персонажей-медиаторов. В анализируемых нами стихотворениях в развитие лирической темы включается как действующее лицо – природа, присутствуют высшие силы рядом с лирическим героем и его родной землей. Однако же в центре образной системы произведений И.А. Чернухина – герой-патриот, который искренне любит свою родную землю, помнящий историческое прошлое России, способный переживать его в своей памяти; прошедший тяжелую школу лагерей, но не сломавшийся и не изменивший Отчизне, ибо в создание образа лирического героя стихотворений И.А. Чернухина мощно вплетается автобиографизм. Это также участник исторических событий: свидетель половецкого нашествия на Русь, Великой Отечественной войны.

Свое творчество поэт интерпретирует в качестве особой миссии – прославления России, ее героического прошлого, подвигов, ее бесстрашных защитников, начиная от времен Киевской Руси и заканчивая гитлеровской оккупацией и лагерями ГУЛАГа. Причем, сам лирический герой не декларирует важность

своего предназначения. Это очевидно для читателя, который адекватно воспринимает лирический посыл автора и то, с какой целью он изображает нам ту или иную грань образа своего лирического героя.

Нельзя не отметить и социально-политическую основу, сформировавшую мировоззрение поэта. Это, как уже отмечалось, человек советской школы, дитя войны, политический заключенный. Неудивительно, что ряд стихотворений рисует нам образ диссидентский, несмотря на патриотизм и осознание гражданской принадлежности к русской нации. В то же время И. Чернухин огромное внимание уделяет образам древнерусской литературы и прежде всего героям великого произведения указанной эпохи – «Слова о полку Игореве». Это время учебы поэта в литературном институте, время, когда исследование древнерусской литературы было одним из самых перспективных направлений советского литературоведения, что и обусловило такую популярность «Слова» и широкое использование образной системы именно этого памятника средневековья.

Мышление лирического героя – это не только патриотическое мышление, не только осознание гражданской принадлежности к нашему государству, но и мышление литературное. И. Чернухин предпринимает попытку мыслить категориями древнерусской литературы, он переносит образную и сюжетную системы той эпохи на современную почву, оперирует этими образами, демонстрируя преемственность в литературе и истории. Автор в образе лирического героя показывает связь эпох. Его герой в то же время равнодушен и к современному состоянию родной страны. Возможно, в этом заключается оригинальность и неповторимость художественного метода И. Чернухина как поэта.

Таким образом, в произведениях И.А. Чернухина воплощен своеобразный тип лирического героя, который является выразителем любви к Родине, патриотом России, готовым на любую жертву ради благополучия и свободы своего Отечества. Лирический герой И.А. Чернухина это еще и глубоко духовный человек. Он может увидеть, почувствовать внутренний свет родной земли, святость Руси. Все это свидетельствует о максимальном,

многогранном раскрытии данного образа в стихотворениях И.А.Чернухина.

Патриотическая лирика составляет основу лирического наследия И.А.Чернухина. Концепция любви реализована в тематике – теме любви к России, к «малой родине» и их защите в Великой Отечественной войне.

Тема любви к России воплощена в таких стихотворениях, как «Россия», «Циклон», «Бездорожье», «И было слово – Русь...». Конечно, список можно продолжать, но остановимся на анализе названных стихотворений.

Стихотворение «Россия» – это песнь, обращенная к русской многострадальной земле. Автор размышляет о русской доле, о тех потрясениях, которые уже пережила русская земля: «На сходках тебя закричали, / Где льются и деготь и мед...» – и которые ей еще только предстоит пережить: «Печальница, / Сколько печалей / Еще над тобою взойдет?!».

Далее И.А.Чернухин рисует состояние родной страны: «Мрачны твои грады и веси, / Кружит над тобой воронье. / Вожди переполнены спесью, / Но имя святится Твое!».

Последняя строка утверждает веру в торжество России. Она пройдет все испытания, но останется великой и могучей страной, державой.

Стихотворение «Циклон» приобретает уже аллегорический смысл. Ясно, что И.А. Чернухин имеет в виду не стихийное бедствие, а социально-политическую ситуацию в России. Он рисует образ русского мятежа, Смуты: «Опять циклон гуляет по стране. / Москву штормит... / Вопят в подвалах крысы. / Темно и душно. И в ночном окне / Мерещится свеча царя Бориса».

Затем идет последовательное историческое повествование: «...здесь стоят Пожарский / И Минин, и святой рублевский храм <...> Лжедмитриями Русь разорена. / Америкам и западам в угоду».

Примечательно, что через призму исторически далеких от нашего времени событий показано современное состояние нашего Отечества в образном воплощении тезиса о цикличности истории, о повторяемости событий, только в различных их вариациях.

В финальной части стихотворения метафорически соотносятся времена Смуты в России XVII века и наши дни – дни смуты 1990-х годов: «Лжедмитрии, вожди и президенты! / В разборках вся, / Вся в митингах страна...». И, прибегая к кольцевой композиции, И.А. Чернухин замыкает произведение воспроизведением начальных строк: «Москву штормит и ураганит снова.../ Темно и душно. И в ночном окне / Горит свеча Бориса Годунова».

Поэт мыслит себя, по выражению М.М. Бахтина, в большом Времени – историческом, культурном, литературном. События русской истории позволяют лучше разглядеть собственное время и выстроить литературную перспективу, обращенную в античность и создающую вневременной культурно-исторический смысл.

Здесь мы можем также увидеть параллель с тематикой поэзии древнеримского поэта Горация. Так, в его известной оде о Соракте (I, 9) символично-метафорически показана картина социально-политической ситуации в Империи.

Начинается ода картиной зимы: Гора Соракт покрыта снегом, деревья стонут под его тяжестью, реки застыли от режущего холода. Это римская зима со всеми «реалиями». Человеку остается только уповать на волю богов и ждать. Ведь «когда они успокоят ветры, бушующие над кипящим морем, то не колыхнется ни кипарис, ни старые дубы».

Буря – символ тягостей жизни, от которых мы не можем уйти: политические и личные волнения, вызывающие страх, заботу и страдания. На них можно смотреть, как на преходящее, они успокоятся, как пройдут, рано или поздно, и природные катастрофы.

В этой оде мы видим три антитезы: зимы и живительного огня; бурь, конца которых мы должны терпеливо ждать; старости и юности. Все они олицетворяют столкновение старого и нового порядков. Эти же мотивы мы можем наблюдать и в «Циклоне» И.А. Чернухина, где «бурей» выступает «свеча Бориса Годунова».

Линию социально-политической сатиры продолжает стихотворение «Бездорожье». Поднимаемая, казалось бы на первый взгляд, одна из русских бед: «Бездорожье вокруг, бездорожье – /

Хоть налево иди, хоть направо» – на самом деле таит в себе глубокие исторические корни.

Это стихотворение – боль автора о смутных временах России 1990-х годов. Уже в продолжение стихотворения И.А. Чернухин открыто обращает внимание читателей на фактор времени: «Ой ты, времечко смутно-крутое, / Перевернуто все, перекручено. / Ничего не осталось святого, / Никого больше совесть не мучает».

Это прямая обличительная речь в адрес современного тогда автору времени. Далее он продолжает характеризовать ту жизнь, которую видит: «Вот девчушка стоит на панели, / Продает свое тело за баксы. / Вот шумит в Государственной Думе, / То ли избранник, то ль провокатор...».

И.А. Чернухин показывает неподдельную заботу о судьбе России. Он призывает своих современников не быть сторонними наблюдателями. Ведь в противном случае Родина может погибнуть: «Что мы ждем? / То ль ветров перемены, / То ли звон погребальный, быть может?..». Судьба ее зависит только от нас.

Горестные мотивы смутных времен России воплощены также в стихотворении «И было слово – Русь...». Здесь современное состояние государства показано через призму господства Л.П. Берии: «И было слово – Русь, оно / Являло жизнь... презренье к смерти. / Как ни душил его Лаврентий – / Оно осталось все равно».

Автор рассуждает о вечной духовности Руси и ее наследницы – России. Хранителями и носителями этой многовековой духовности призваны стать поэты. Они сильнее политики – этой «эпохи Лаврентиев»: «Давно в аду сидит Лаврентий, / Да все неймется сатане. / Растет еще чертополох / И семена летят по свету, / Но возвращаются поэты / Со словом Русь... Храни их, Бог!».

Последние строки стихотворения предвещают собой возрождение России через слово, через память о наследии великой и могучей Руси.

Говоря о теме России в творчестве И.А. Чернухина, можно отметить, что она представлена стихотворениями, как правило, так или иначе связанными с узловыми событиями в истории нашей Родины. Воспоминания о Смуте XVII века, конечно, напрямую связаны с событиями 1990-х годов, которые показаны как бы через

призму исторического прошлого. Автор проводит параллели между современной ему реальностью и историческими событиями, утверждая тезис о цикличности истории.

Но тема России в ее глобальных исторических масштабах не является единственной темой реализации патриотической линии в лирике И.А. Чернухина. Одно из ключевых мест здесь занимает и тема «малой родины».

Мотивом родного Белогорья в той или иной степени пронизаны практически все стихотворения И.А. Чернухина. В ряду наиболее характерных стихотворений, раскрывающих тему «малой родины», можно назвать такие произведения, как «Что за белым тем холмом?», «Над Тихой Сосной...», «Раздолье родное...», «Край мой белый...», «Село мое белое», «Белохатье мое...», «За Ворсклой». На рубеже патриотической и духовной лирики стоит стихотворение «Холкинский монастырь».

Стихотворение «Что за белым тем холмом?» является стихотворением-посвящением В. Михалеву. Уже с первых строк чувствуется желание лирического героя познать как можно шире свой родной край: «Что за белым тем холмом? – / Горы меловые, / Или Белый город-дом, / Или клад России?..», передать свою страстную любовь к Родине: «Сердце дрогнет и замрет / Перед вольной волей. / Ах, как жалобно поет / Жаворонок в поле!». В стихах запечатлен восторг лирического героя видом родных полей. Пространство за «белым тем холмом» словно сказка для него: «Три девицы над прудом, / Тридцать три деревни. / Три тропы наискосок, / Камня три горючих, / Да играет пастушок / На дуде у кручи».

Искусно используемый пасторальный мотив способствует созданию атмосферы сказочности. В нашем воображении рождаются волшебные картины чудесного мира «за белым холмом».

Пейзажная лирика продолжается стихотворением «Над Тихой Сосной...». Все стихотворение – это описание прекрасного свежего луга, юной, обновленной природы: «Здесь луг еще сочный не скошен / И горькие травы ничьи. / Ничья еще в дымке сирень, / Еще не примят подорожник, / И даже пчела осторожно / Несет над

цветком свою тень». Это стихотворение – впечатление, передает восхищение родной природой все пронизано гармонией, причастностью художника к этому прекрасному природному миру. Здесь все «его» и одновременно «ничье».

Гимн родной земле поэта – стихотворение «Раздолье родное...». Он изображает восход, символизирующий обновление, устремленность родного края в прекрасное светлое будущее: «Раздолье родное, степное. / И северный ветер – в лицо. / Но всходит уже за спиною, / Блестит золотое кольцо».

Поэт славит наступающий день, который, несомненно, принесет перемены, ознаменует обновление, совершенствование: «Заглядывай в щели и буйствуй, / Веселое царствие дня. / Твое прославляя искусство, / Душа замирает моя».

Древний жанр – альбы – «песни рассвета» воплощается в стихотворении Чернухина на новом, белгородском материале. Певец рассвета почти по-язычески обожествляет наступающий день, который становится для него не просто чем-то новым, но символически-новым, обновляющим душу.

Продолжает «гимнографическую традицию» посвященных «малой родине» произведений стихотворение «Край мой белый...». Через простой, но в то же время уникальный синтаксический ряд параллельных конструкций – перечислений перед нами раскрывается образ родного края: «Край мой белый!.. / Холмы и долины. / Тихих речек зеленый окрас. / Белохатье. / Разливы полыни. / Свет берез. Черноземная вязь».

Отрывочные, лишенные действия, картины, которые, на первый взгляд, даже трудно связать в единое целое, ибо едва ли «тихий речек зеленый окрас» может изолированно сочетаться со «светом берез». Но в непрерывной череде, в коей они показаны поэтом-художником, эти живописные картины представляют собой единое широкомасштабное полотно – панораму природы родного Белогорья.

Стихотворение «Холкинский монастырь» сочетает пейзажно-патриотическую, историческую и духовную тематику.

Уже в самом названии заложен аспект духовности. «Монастырь» – значит крепость, духовный покров, к которому

может прибегнуть любой страждущий. В «Меловом подземелье <...> Снег ли, дождик моросил, / Вырастали над равниной / Горы тайные Руси» – видится географическое изображение Белгородчины.

Духовное и географическое гармонично сопрягается с историческим: «Здесь когда-то перед битвой, / С Ярославной распротысь, / Ночь провел, творя молитвы, / Знаменитый русский князь».

Снова влекут поэта драматические события похода 1185 года новгородсеверского князя Игоря, воспетом в «Слове о полку Игореве».

Органическое сочетание исторического мотива и мотива «малой родины» не исчерпывает арсенал патриотической лирики И.А. Чернухина. Огромное место в творческом лирическом наследии занимают стихотворения, воплощающие тему Великой Отечественной войны. К ним можно отнести историко-событийные стихотворения («Прохоровка. 12 июля 1943 года», «Белгород. 5 августа 1943 года»), так и лирику воспоминаний участников военных событий («1941», «Четыре года», «Баллада о героическом батальоне», «Хлеб победного года»).

Стихотворение «Прохоровка. 12 июля 1943 года» посвящено событиям знаменитого танкового сражения на Курской дуге. Здесь автор изображает поле уже после битвы: «На Прохоровском направлении / Мертвые танки стоят. / На Прохоровском направлении / Не видно нигде солдат». Масштаб сокрушительного разгрома немецкой армии показан контрастно одинокой фигурой вражеского солдата, портретом поверженного немецкого солдата: «...Шагом нетрезвым / Потупив безумный взгляд, / Бродит между железом / Чужой, / Одинокий солдат».

Войска фашистов дрогнули, и несмотря на то, что немецкому солдату удалось выжить, он осознает то, что силы его страны сломлены, а идеалы – разрушены: «И плачет ариец, как мальчик, / По «мертвой» своей «голове». / Штандарты ее и знамена / Со свастиками во главе / Растопчут потом батальоны / На площади Красной в Москве». Эти строки становятся кульминацией всего стихотворения, говорящие о еще не свершившейся, будущей

Победе. Неслучайно в конце Прохоровское поле представляется автором как «Великое поле России, / Победы и славы ее».

Стихотворение «Белгород. 5 августа 1943 года» выстроено аналогично с «Прохоровкой...». Это зарисовка дня, когда Белгород был освобожден Красной армией. Город предстает лежащим в руинах, растерзанным: «Разбит и растерзан до бурой щебенки...» – но все же не побежденный. Победные мгновенья воплощены в, казалось бы, заурядных, бытовых сценах, на разрушенных городских улицах: «Старушка застыла. Глядит в изумленьи, / Как ладит мальчишка на крайнем дому / Табличку, гласящую: / «Улица Ленина», / И громко читает себе самому». Мы видим возрождение города. Враг разбит, война ушла, а значит, у Белгорода есть будущее. И последние строки предвещают это будущее, начало новой, мирной жизни.

В лирике представлено и видение войны наших современников, и взгляд непосредственных участников военных действий.

Стихотворение «Четыре года» – иллюстрация взгляда современника.

«Четыре года гуси плакали, / Узрев однажды с вышины / Дома, пылавшие, как факелы, / Дымы багровые войны» – такие строки открывают стихотворение. Это начало описаний ужасов войны. И несмотря на то, что автор не вдаётся в детализацию смерти, потерь, разрушений, читатель не может не почувствовать атмосферу, пронизывающую все стихотворение.

Патриотизм неразрывно связан с духовностью, как в стихотворении «Русские колокола», в котором изображено святое место. Отличительной особенностью данного стихотворения является тот факт, что автор не говорит о каком-либо конкретном монастыре или храме. Образ святого места символически обобщен. Таковым в стихотворении выступает вся России: «Какая в сердце музыка возникла / У звонаря из древнего села!.. / Вновь заиграли по Руси великой / Молчавшие досель колокола».

Колокола символизируют святость русской земли. Подчеркивается уникальность перезвонов русских колоколов, потому И.А.Чернухин подробно останавливается на характеристике

колоколов, тщательно прорисовывает словом их разнообразие: «В их перезвоне было меньше горя, / Чем радости, надежды, торжества... / И музыка плескалась на просторе / И извещала: – Родина жива! / Жива святая Русь! / Жива Россия! <...> Звонят, звонят ее колокола». Именно колокола стали центральным образом стихотворения. Впечатляют лирические размышления о судьбе русской земли, о ее неповторимости, самобытности, святости. А образ колоколов – яркая иллюстрация нашей ментальности, неповторимости, нашего своеобразия.

Таким образом, с максимальной полнотой раскрыта в лирике Чернухина тема любви к Родине, которую мы видим сквозь призму истории. Реальные события современности даются в свете сопоставлений с историческими событиями легендарного исторического прошлого. Исторические повествования (хотя бы на примере военной лирики) занимают центральное место в раскрытии патриотической линии в творчестве данного автора.

* * *

Помимо традиционной формы лирического стихотворения в творчестве И.А.Чернухина чаще всего встречаются такие жанровые формы, как баллада и лиро-эпическая поэма.

Баллада – это лиро-эпическое сюжетное стихотворение фольклорного происхождения или авторское, но созданное на основе фольклора. Как жанровая форма баллада приобрела популярность в поэзии средневековья и с тех пор, трансформируясь в разные исторические виды, приобрела самобытные национальные черты, оставалась одной из главенствующих форм поэзии.

В русской литературе к жанру баллады обращались В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.К. Толстой, А.А. Фет. Интересна трансформация балладного жанра в литературе рубежа XX – XXI веков, обретающего религиозное содержание, например, в творчестве якутского поэта В. Федорова. Его «Баллада о святителе Иннокентии» представляет собой историю миссионерского подвига Иннокентия, первого епископа Камчатки и Якутского края: «К штурвалу вышел он. Перекрестился. / И сжал судьбу в натруженных руках. / И, поминая, что в краях сих прежде / Его предтечей инок Герман был, /

К святому он в спасительной надежде / Горячую молитву обратил
<...> Не дал Господь святителю погибнуть, / Не уступил метелям и
штурмам, / Чтоб на краю земли он смог воздвигнуть / Российский
первый православный храм».

В творчестве И.А. Чернухина эта тенденция трансформации балладного жанра получила своеобразное развитие. У него баллада приобретает иные окраски, это, как правило, сюжетные зарисовки, повествующие о событиях Великой Отечественной войны или о далеком историческом прошлом нашей Родины. Чернухин избегает традиционной для данного жанра любовной коллизии и воплощает трагедийный контекст жизни русского народа, потому балладный жанр в творчестве данного поэта приобретает отличительные черты.

К историческим балладам, объектом изображения которых стало давно минувшее прошлое отчизны, относится «Баллада о побеге».

Сюжет баллады, почерпнутый из бессмертного «Слова о полку Игореве», столь любимого белгородским поэтом, отнесен к событиям после неудачного похода князя Игоря против половцев в 1185 году: «Пируют после битвы половчане, / За стол с собою князя усадив, / А он сидит угрюмый и печальный, / На вина дорогие не глядит, / Все чудится ему / Путивль далекий / И детский плач, / и звон колоколов.../ – О чем ты, князь, задумался до срока? / Подружишь с нами – будет хлеб и кров. / Все будет, князь, – и серебро, и злато, / И конь отменных, огненных кровей.../ Глядят глаза у хана хитровато / Из-под тяжелых и косых бровей». Плененный русский князь приглянулся молоденькой половецкой княжне, которая пытается прельстить его плотской любовью: «Вино подносит князю молодая / Степнячка – половецкая княжна. / Гладит она на князя, не моргая: / – Пей, добрый князь... Тоску свою забудь... / Грешно как дышит грудь ее тугая, / Как черные глаза ее зовут! / Рука тонка, послушна у запястья, / По пояс косы черный как смоль, / И губы дышат откровенной страстью...» [Там же]. Половцы уверены, что русский князь, польстившись на прелести юной княжны, будет их другом и союзником: «Ночь тяжела. Спокойно в стане вражем, / И князю душно в этой тишине.

/ Но чу! / Он слышит, за шатром застыли, / Подкравшись, чьи-то мягкие шаги – / И хохот Гзак, тихий и постылый: / – Ну что, Кончак, друзья мы иль враги? / Он будет наш! / Какой теперь он воин! / Русь далека... А девица красна... / Любовь, Кончак, страшнее, чем неволя, / Хмельнее многолетнего вина». Но свободолюбивый дух русского князя жаждет возвращения на Родину: «Но бледен князь. Ложится свет неровный / На белое высокое чело... / Он слышит вновь отчетливо и явно / Сиротский плач и колокольный звон <...> Не выйдет, Гзак!.. Еще напьемся Дону / И княжеские стяги развернем. / За Русь святую постоим стеною – / И победим... или в бою умрем!». Под покровом ночи князь бежит из половецкого стана навстречу свободе, Родине, счастью: «Прощай, княжна, / Спи тихо, без печали. / Гзак говорил, что ты мой верный страж. / Он обманул себя... Ты выручаешь / Меня, княжна... / Спи крепко. Мне пора. <...> ...Летит земля с лесами и полями, / И только свист и пенная луна... / Тревожно ноздри выдувают пламя, / Торопит князь степного скакуна. / Вот и Донец... / Взлетают с криком качки. / Светает. / Недалеко до утра. / И конь храпит. / И ищет яд степнячка, / И плачет Ярославна у Днепра». Половецкой княжне не удастся удержать Игоря ласками. Чувства для него ничто по сравнению с долгом перед Родиной. Это становится лейтмотивом баллады.

Мотив свободолюбия пронизывает балладу. Повествуя о далеком историческом прошлом, она дает пример героического мужества современникам поэта.

Впрочем, мотив торжества общественного над личным пронизывает многие баллады И.А.Чернухина.

«Баллада о героическом батальоне», написанная в память о батальоне А. Бельгина, получившего звание «Героический» в битве на Курской дуге, представляет собой воспоминания единственного оставшегося в живых участника тех героических событий: «Лог Крутой был действительно крут / В том как порох сухом сорок третьем. / Встал комбат и спросил: / Не пройдут? / – Не пройду! – батальон ответил. / Дыбом черным земля. Сущий ад. / – Слева танки!.. – / орет кто-то, страшно ругаясь, / – Не пройдут! – повторяет упрямо комбат / И гремит по полям сапогами».

Повествование о подвиге и героической гибели целого батальона, солдат, отдавших свои жизни за Родину представлено не в бравурном, псевдогероическом тоне, а с позиций суровой, подчас до ужаса жестокой «окопной правды», не приукрашивающей ни в какой степени жизнь на войне: «Лог Крутой весь истерзан, сожжен и изрыт. / Небо рвут непрерывно над ним самолеты. / – Не пройдут! – политрук, поднимаясь, хрипит / И ведет в рукопашную роты. / А на третьи сутки над степью когда / Приутихло все, за полночь низко / Задрожала одна за другою звезда, / Словно свет полевых обелисков. / И над ними поднялся последний солдат, / Весь в земле, полумертвый, с гранатой, / Еле слышно сказал: /- Все в порядке, комбат, / Не прошли!.. / Не пустили ребята. / Все они полегли... Я остался один / Охранять до конца эти наши высоты... / Я, комбат, ничего... / Пустяки, что в груди / Пули жгут... / Подойдет скоро наша пехота».

Сюжетная картина исторических событий, облеченная поэтом в балладную форму, воплощена с невероятной эмоциональной силой. Эффект восприятия усиливает повествование от лица комбата, от лица участника боя, единственного оставшегося в живых.

Художественным достоинством данной баллады является также и то, что автор вводит в рассказ две временные линии: военной время, когда героически сражался и погиб батальон А. Бельгина, и наши дни, когда каждый проезжающий мимо того героического места может остановиться и почтить память героев.

В финальной части стихотворения дается пейзажная зарисовка современного Крутого Лога: «...Лог Крутой – и сегодня по-прежнему крут. / Осторожно, водитель, на спуске. / Постоим здесь с тобою десятков минут / У села незабвенного русского. / Как дышать здесь легко! / Это трав аромат, / Это запах гречихи и хлеба... / Приглядись, здесь, у этих приземистых хат, / Небо выше, просторнее небо». Казалось бы, ничто уже не напоминает о тех страшных событиях, но память о них жива: «Лог Крутой... / Тишина, тишина – / Даже слышно березку на склоне, / Это плачет она, это шепчет она / Мне балладу о том батальоне».

Несомненным новаторством для баллады является и непринужденный разговорный стиль. Автор выстраивает эпизоды как диалог между командиром и его батальоном, а затем – между командиром и последним оставшимся в живых солдатом, что создает эффект достоверности. Мы воочию представляем события, очевидцами которых не были и не могли быть. Также диалоги помогают и эмоциональному восприятию баллады, отражая настроение солдат и командира батальона А. Бельгина.

Патриотическую линию в балладном творчестве И.А.Чернухина продолжает также «Баллада о смерти девочки», рассказ, который ведется от лица ребенка, находившегося в эвакуации и наблюдавшего все ужасы оккупации (вполне возможно, что данная баллада имеет автобиографическую основу).

Лирический герой рассказывает о смерти маленькой девочки: «Утром дождливым, в четыре / В доме эвакуированных / Умер маленький житель – / Смуглая девочка Ира... / Я был разбужен внезапно / Женским коротким криком. / Потом все замолкло, и в доме / Ходики только тикали».

Показана мать умершей девочки, интеллигентная женщина, отдававшую все для своей дочери: «Светало... / В комнате смежной, / Где крик разорвался и сгинул, / Увидел я Иркину маму – / Бледную тетю Полину... / В горло вонзались нервно / Тонкие пальцы руки ее... / Судачили, что до войны она / Пела в театрах Киева. / Ее называли красивой, / И почему-то вздыхали...».

Лирический герой, наметив линию судьбы матери умершего ребенка, рассказывает и о ее жизни в оккупации: «Ходила она в телогрейке / И довоенной шали. / Была эта шаль единственным / Ее украшением печальным. / В нее она кутала Ирку / В нетопленном доме ночами. / Худенькая, как подросток, / Она уставала очень... / Но после работы сразу / Бежала за хлебом в очередь. / А вечером редко, но пела / Она задумчиво, печально... <...> Про Днепр и высокое небо, / Про верного и коханого...». Далее нам дано знать о судьбе мужа тети Полины: «А писем ей все-таки не было./ И не было ей переводов / По воинскому аттестату... / Шептались об Иркином папе / Как о погибшем солдате. / Но Иркина мама ни разу

/ Не говорила о муже... / Шли с фронта тревожные вести. / С едой становилось все хуже...».

Тем не менее, эта женщина держалась уверенно: «Держалась она уверенно / И никогда не плакала. / На рынке за хлеб и картошку / Меняла последние платья... / Я только однажды видел / В глазах ее темных слезы, / Когда заболела Ирка / В марте туберкулезом...».

Сильная женщина была сломлена. Известие о болезни единственной любимой дочери надорвало ее, а смерть окончательно сломала твердый, уверенно борющийся за выживание дух: «А там на полу бездыханно, / В рубашке одной, босая / Сидела тетя Полина / С распущенными волосами». Впоследствии у лирического героя не осталось более тяжелых воспоминаний, чем то страшное утро, когда умерла маленькая Ирка: «Шумел монотонный дождик. / Мне боязно было и душно... / Я плакал впервые, как взрослый, / Уткнувшись поглубже в подушку. / Я плакал, как плачут мужчины – / Беззвучно, гортанно и трудно... / Я после не помню другого – / Такого тяжелого утра».

В этой балладе представлена история жизни и смерти. Мы увидели здесь все: и довоенное прошлое Иркиной мамы, и фронтовое настоящее мужа, отца семейства, тяготы и лишения жизни в эвакуации, болезнь и смерть ребенка. Также в произведении можно наблюдать и морально-нравственное взросление лирического героя, от лица которого ведется рассказ. Мальчик видит смерть и становится уже не мальчиком, а мужем («Я плакал, как плачут мужчины...»). Смерть становится самым страшным воспоминание о войне («Я после не помню другого – / Такого тяжелого утра»).

Таким образом, И.А. Чернухин трансформирует, наполняет традиционный жанр баллады новым содержанием, осовременивает. Героями его балладного творчества становятся не столько влюбленные, романтические персонажи, но реальные лица исторического прошлого России (князь Игорь в «Балладе о побеге»), герои Великой Отечественной войны (последний солдат из батальона А. Бельгина в «Балладе о героическом батальоне»), современники поэта, пережившие страшные годы войны

(лирический герой из «Баллады о смерти девочки», сама умершая от туберкулеза Ирка и ее мать).

Разговорный стиль, диалогичность, придают балладному творчеству И.А. Чернухина максимальную жизненную достоверность. Можно воочию представить себе и последний бой батальона А. Бельгина («– Слева танки!.. – / орет кто-то, страшно ругаясь, / – Не пройдут! – повторяет упрямо комбат / И гремит по полям сапогами»), и прочувствовать состояние лирического героя, видевшего смерть девочки Ирки и горе ее матери («Я плакал, как плачут мужчины – / Беззвучно, гортанно и трудно...»), и увидеть патриотизм плененного князя Игоря («Не выйдет, Гзак!.. Еще напьемся Дону / И княжеские стяги развернем. / За Русь святую постоим стеною – / И победим... или в бою умрем!»). Все это свидетельствует о незаурядном мастерстве И.А. Чернухина в балладном жанре. Его произведения неповторимы и легко узнаваемы. Это не просто сюжетные повествования, но повествования о насущном, наиболее реальном. Они проникнуты не далекими нашему современнику романтическими мотивами, но историями реальных людей, узнаваемых и типичных представителей нашего времени. И в этом огромный художественный вклад И.А. Чернухина в создание нового жанрового балладного направления в белгородской поэзии рубежа XX – XXI веков.

Практическое занятие № 11

Литература Белгородчины XX – XXI вв.

Тематика докладов

1. Октябрьская революция, Гражданская война и социалистическое строительство в произведениях Михаила Михайловича Обухова.
2. Октябрьская революция, Гражданская война и социалистическое строительство в произведениях Д.И. Крутикова, Н.М. Кооля, Ф.С. Волохова, А.И. Шияна, М.С. Майского, О.М. Мальцева, А.Д. Анощенко, Ф. Певнева.
3. Революционное время в воспоминаниях писателей А.М. Топорова, А.И. Гессена, В.Е. Евгеньева-Максимова, И.Е. Вольнова, Н.Д. Анощенко, Е.Ф. Свиридова.
4. Филипп Иванович Наседкин («Великие голодранцы», «Красный чернозем»).
5. Тема Великой Отечественной войны в творчестве белгородских писателей: К.М. Новоспасского, В.И. Островского, А.Г. Дмитриева, Н.С. Краснова, И.Е. Овчинникова, Е.С. Романовой, А.З. Кривцова, В.А. Пурышева, М.В. Федоровой, И.Н. Крупы, П.И. Санина.
6. Проза Натальи Глебовны Овчаровой.
7. Проза Л.Ф. Воронковой, В.А. Брагина, Л.Ф. Конорева, О.Е. Кириллова, Л.Г. Малкина.
8. Поэзия В.С. Жуковского, В.С. Буханова, Н.И. Грибанова, Г.В. Ходыревой, В.В. Михалева, Л.Т. Кузубова, Д.А. Маматова.
9. Проза В.И. Белова, А.С. Васильева, В.И. Мальцева, Н.Т. Мантрова, Н.П. Рыжих, Г.П. Слёзкиной, Н.И. Харченко.
10. Поэзия А.К. Филатова, В.Н. Волобуева, Ю.Т. Грязнова, Г.В. Островского, С.В. Постолова, Т.М. Рыжовой, Г.С. Уранова, В.Н. Черкесова .
11. Творчество Игоря Андреевича Чернухина (поэма «Бел-город», стихотворения, баллады).
12. Сергей Владимирович Постолов – «поэт живой действительности».

13. Литература для детей. Ерошенко Василий Яковлевич. Сказки.
14. Литература для детей. Макаров Юрий Иванович – детский поэт.
15. Борис Иванович Осыков – писатель и краевед.
16. Творчество Игоря Кобелева.
17. Лирика Волобуева Виталия Николаевича.
18. «Я искорка России золотая...»: творчество Виталия Степановича Буханова.
19. Лирика Владимира Васильевича Михалева.
20. Белгородское региональное отделение Союза писателей России (структура, состав, общая характеристика направлений творчества и их представителей).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ) ДЛЯ ЧТЕНИЯ

1. Князь Репнин-Оболенский Борис Алексеевич

Казание

2. Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский

- 1) Слово святителя Иоасафа Белгородского о любви к Богу
- 2) Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными
- 3) Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского, Чудотворца

3. Рубан Василий Григорьевич

- 1) Надпись к камню, назначенному для познания статуи императора Петра Великого
- 2) Лавры, прозябшие на юге из побед

4. Раевский Владимир Федосеевич

- 1) «Пришелец! Здесь родина твоя...»
- 2) Певец в темнице
- 3) На смерть моего скворца
- 4) Послание к другу
- 5) Сатира «Смеюсь и плачу»
- 6) К друзьям в Кишинев
- 7) Послание к дочери
- 8) Элегия «Бессмертие» – наизусть одно из стихотворений на выбор
- 9) О рабстве крестьян
- 10) Сельские сцены

5. Станкевич Николай Владимирович

- 1) Два пути
- 2) Две жизни – наизусть одно из стихотворений на выбор
- 3) Три художника
- 4) Моя метафизика
- 5) «Василий Шуйский», трагедия

6. Щепкин Михаил Семенович

Записки актера Щепкина (отрывки)

7. Никитенко Александр Васильевич

Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был»
(отрывки)

8. Славутинский Степан Тимофеевич

- 1) «Нам не чужой тот дивный край...»
- 2) Своя рубашка

9. Страхов Николай Николаевич

- 1) Не верь себе
- 2) Заботы
- 3) К ней
- 4) Комета
- 5) Воробьевский парк
- 6) Воспоминание – наизусть одно из стихотворений на выбор
- 7) Пушкинский праздник
- 8) Литературно-критические статьи:
 - а) «И.С. Тургенев «Отцы и дети»
 - б) «О «Войне и мире»
 - в) «Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»

10. Шидловский Иван Николаевич

- 1) «Покуда мысль моя со мной...»
- 2) Куда стремитесь вы, гульдивые станицы...»
- 3) Звезда горит на небе ясном...»
- 4) «О, для чего тебя послал мне Бог?...»
- 5) «Буря воет, гром грохочет...»
- 6) «Ни расстояние, ни время...» – наизусть одно из стихотворений на выбор

11. Говоруха-Отрок Юрий Николаевич

- 1) Легенда о сатане
- 2) «Власть тьмы»

12. Барвинский (Израильтянко) Павел Яковлевич

- 1) В лесу
- 2) Пьесы:
 - а) Каторжная
 - б) Антось Дукат
 - в) Современный Дон-Кихот

13. Барышников Павел Яковлевич

- 1) Примеры добродетелей
- 2) Уездный город

14. Скиталец (Петров Степан Гаврилович)

Этапы (отрывки из повести)

15. Касаткин-Ростовский Федор Николаевич

Из сборника «Голгофа России»

- 1) Русь
- 2) Спаси, Господь
- 3) Пасхальный звон
- 4) Гроб Господень

16. Ерошенко Василий Яковлевич

Сказки:

- 1) Сердце орла
- 2) Страна Радуги
- 3) Мудрец-время
- 4) Цветок справедливости
- 5) На берегу

17. Топоров Адриан Митрофанович

- 1) Я – учитель (главы из книги)
- 2) «Тянет ветром с белесого взгорья...»

18. Евгеньев-Максимов Владислав Евгеньевич

Из прошлых лет

19. Крутиков Дмитрий Иванович

- 1) Рассказ, которому не поверят
- 2) Галифе

20. Обухов Михаил Михайлович

Роман «Ястребовы»

21. Наседкин Филипп Иванович

Повести:

- 1) Великие голодранцы
- 2) Красный чернозем

22. Певнев Федор Павлович

- 1) повесть «Галя и Тимка»
- 2) романы «Во глубине России», «Осенние костры»

23. Федоров Владимир Иванович

- 1) лирическая хроника «Белгород»
- 2) повести «Сумка, полная сердец», «Марс над Казачьим Бором»
- 3) романы «Вечный огонь», «Вся Володькина жизнь»

24. Жуковский Владимир Степанович

- 1) повесть «Песня, спетая один раз»
- 2) стихотворные произведения

25. Овчарова Наталья Глебовна

- 1) рассказы «Осень, под Рузой», «Пролески на границе», «Пепел»
- 2) повести «Товарищ по фронту», «Вишни над окнами», «Не просто любить»
- 3) из стихотворного сборника «Многоцветье»

26. Буханов Виталий Степанович

Из Поэтических книг «Северный Донец», «Крутые берега», «Степные цветы», «Земляки», «Зеленые паруса», «Искорка России»

27. Михалев Владимир Васильевич

Из авторских стихотворных сборников «Земля моя», «Оклик», «Радость», «Поклон»

28. Маматов Дмитрий Акимович

Из авторских стихотворных сборников «Вечерний разговор», «Добро», «Раздолье»

29. Мамонтов Константин Яковлевич

Из авторских стихотворных сборников «Я сын твой, Россия!», «Благодарю тебя, Отчизна!», «Жизнь прожить...»

30. Чернухин Игорь Андреевич

Из стихотворных книг «Лицом к свету», «Горизонт», «Поющая ветка», «Трава под снегом», «Дни», «Теплый снег», «Город надежды», «Стихотворения. Баллады. Поэмы», «Долина»

31. Шаповалов Владислав Мефодьевич

- 1) повесть «Медвяный звон»
- 2) романы «Серые великаны», «Белые берега»

32. Молчанов Владимир Ефимович

Из авторских стихотворных сборников «Сирень», «Родство», «Минуты тишины», «Подснежники», «Стихотворения и поэмы»

33. Дубравный Евгений Федорович

- 1) из сборников рассказов «Смерть Шампиньона», «Анютины встречи»
- 2) из стихотворных сборников «Мои журавли», «Поводыри души»

34. Священник Игорь Кобелев

Из авторских стихотворных сборников «Вера, Надежда, Любовь», «Во странствии земном»

Вопросы к зачету

1. Иоасаф (Горленко) – Святитель Белгородский.
2. В.Г. Рубан – просветитель российский.
3. Литературная и философическая деятельность Н.В. Станкевича и Н.Н. Страхова.
4. Мемуаристика М.С. Щепкина, Н.Б. Голицына, А.В. Никитенко, Н.С. Кохановской (Соханской).
5. Поэзия, драматургия и литературно-критическая деятельность И.Н. Шидловского.
6. Повести и рассказы С.Т. Славутинского.
7. Проза и литературная критика Ю.Н. Говорухо-Отрока.
8. Рассказы и драмы П.Я. Барвинского.
9. Дидактическая проза (иоасафоская традиция) П.Я. Барышникова.
10. Повести и рассказы Скитальца.
11. Поэзия и драматургия Ф.Н. Касаткина-Ростовского.
12. Публицистика П. Алисова.
13. Октябрьская революция, Гражданская война и социалистическое строительство в произведениях Д.И. Крутикова, Н.М. Кооля, Ф.С. Волохова, А.И. Шияна, М.С. Майского, О.М. Мальцева, А.Д. Анощенко, М.М. Обухова, Ф. Певнева.
14. Революционное время в воспоминаниях писателей А.М. Топорова, А.И. Гессена, В.Е. Евгеньева-Максимова, И.Е. Вольнова, Н.Д. Анощенко, Е.Ф. Свиридова.
15. Тема Великой Отечественной войны в творчестве белгородских писателей: К.М. Новоспасского, В.И. Островского, А.Г. Дмитриева, Н.С. Краснова, И.Е. Овчинникова, Е.С. Романовой, А.З. Кривцова, В.А. Пурышева, М.В. Федоровой, И.Н. Крупы, П.И. Санина.
16. Творчество В.Н. Федорова.
17. Проза Л.Ф. Воронковой, В.А. Брагина, Л.Ф. Конорева, О.Е. Кириллова, Л.Г. Малкина.
18. Творчество Н.Г. Овчаровой.

19. Поэзия В.С. Жуковского, В.С. Буханова, Н.И. Грибанова, Г.В. Ходыревой, В.В. Михалева, Л.Т. Кузубова, Д.А. Маматова, К.Д. Мамонтова, Г.И. Олейниковой, Н.М. Перовского, Л.С. Абдуллиной, Л.И. Чумакиной, Н. Краснова.
20. Творчество И.А. Чернухина.
21. Проза В.И. Белова, А.С. Васильева, В.И. Мальцева, Н.Т. Мантрова, Н.П. Рыжих, Г.П. Слёзкиной, Н.И. Харченко.
22. Творчество В.М. Шаповалова.
23. Поэзия А.К. Филатова, В.Н. Волобуева, Ю.Т. Грязнова, Г.В. Островского, С.В. Постолова, Т.М. Рыжовой, Г.С. Уранова, В.Н. Черкесова.
24. Творчество В.Е. Молчанова.
25. Проза В.И. Бабина, В.У. Калущкого, Т.В. Огурцовой, В.П. Римского, С.Л. Тарасова.
26. Творчество Е.Ф. Дубравного.
27. Поэзия А.И. Авдеева, А.М. Гирявенко, Н.Н. Грищенко, М.Н. Дьяченко, С.В. Леонтьева, В.И. Лепихова, Ю.И. Макарова, А.В. Машкара, В.В. Нешумнова, Л.И. Попова, М.М. Рудакова, П.Д. Рощупкина, М.Д. Тверетинова, М.К. Улановского, В.М. Чурсина.
28. Творчество священника Игоря Кобелева.
29. Основные тенденции в современном литературном процессе Белгородчины: литературные объединения, литература и Интернет.

Для заметок

Учебное издание

Жиленков Александр Иванович

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Компьютерная верстка *Л.В. Проскурнина*
Оригинал-макет *Н.А. Гапоненко*
Дизайн обложки *Д.С. Школенко*

Подписано в печать 09.11.2012. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 5.81. Тираж 100 экз. Заказ 314.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85